

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15 Сентября № 18. 1908 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при
Симбирской Духовной Консистоіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкою и
пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXXIII.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему до-
кладу Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 18
день іюня сего года, сопричислить протоіерея Симбирскаго
Спасскаго женскаго монастыря Александра Керенскаго, по
случаю исполнившагося 50-тилѣтія служенія его въ священ-
номъ санѣ, къ ордену *Св. Владиміра 4 степени.*

Симбирская Духовная Консистоіа даетъ знать къ свѣдѣ-
нію и должному исполненію духовенству епархіи, что во ис-
полненіе опредѣленія Св. Синода, отъ 29 іюля—4 августа
сего года за № 5077, припечатаннаго въ № 33 Церковныхъ
Вѣдомостей Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено: произ-

водитъ сборъ пожертвованій на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ во всѣхъ церквяхъ епархіи 21 ноября каждаго года съ тѣмъ, чтобы собираемыя деньги въ концѣ года были представляемы чрезъ окружныхъ благочинныхъ въ Консисторію.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства и опредѣленіями Епархіальнаго Начальства:

24 іюля—состоящій на должности псаломщика при церкви села Елшанки, Симбирскаго уѣзда, запрещенный діаконъ Петръ Головцевъ опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 4—6 марта сего года, утвержденнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 іюля за № 8892, лишенъ сана, исключенъ изъ духовнаго званія и переданъ въ распоряженіе Симбирскаго Губернскаго Правленія;

4—14 августа—исправляющій должность псаломщика при церкви села Параней, Алатырскаго уѣзда, Василій Виноградовъ уволенъ за штатъ;

13—14 августа—запрещенный священникъ церкви села Хоненева, Карсунскаго уѣзда, Павелъ Ивановъ отрѣшенъ отъ занимаемаго имъ мѣста и почисленъ за штатъ, съ продолженіемъ запрещенія въ священнослуженіи;

14 августа—священникъ церкви села Козьмина, Ардатовскаго уѣзда, Іоаннъ Богословскій уволенъ отъ должности благочиннаго по 6 округу Ардатовскаго уѣзда, а на его мѣсто благочиннымъ назначенъ священникъ церкви села Силина, того же уѣзда, Михаилъ Алмазовъ;

— псаломщикъ церкви села Новыхъ-Чукалъ, Буинскаго уѣзда, Валентинъ Богоявленскій уволенъ отъ занимаемой имъ должности, согласно прошенія;

18 августа — псаломщикъ церкви села Тойсей, Буин-

скаго уѣзда, Романъ Николаевъ, согласно прошенія, перемѣщенъ къ церкви села Пандикова, Курмышскаго уѣзда;

— исправляющій должность псаломщика при церкви села Пандикова, Курмышскаго уѣзда, Павелъ Ефимовъ перемѣщенъ къ церкви села Тойсей, Буинскаго уѣзда, согласно просьбы о томъ;

19—20 августа—священникъ церкви села Чурадчекъ, Буинскаго уѣзда, Василій Петровъ, согласно прошенія, уволенъ за штатъ;

20 августа—священническое мѣсто при церкви села Бѣлозерья, Карсунскаго уѣзда, предоставлено окончившему курсъ семинарскихъ наукъ учителю Языковской фабричной школы Симбирскаго уѣзда, Владиміру Копьеву;

26 августа—на священническое мѣсто при церкви села Чумакина, Карсунскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно просьбы, священникъ церкви села Горжевокъ, того же уѣзда, Александръ Телемаковъ;

— псаломщикъ Николаевской церкви гор. Сенгилея Владиміръ Яхонтовъ перемѣщенъ, согласно прошенія, къ церкви села Городецкаго, Сенгилеевскаго уѣзда;

28 августа—крестьянинъ села Кроткова, Сенгилеевскаго уѣзда, Сергій Минѣевъ утвержденъ указнымъ послушникомъ при Симбирскомъ архіерейскомъ домѣ;

— сынъ умершаго псаломщика Алексѣй Архангельскій зачисленъ въ число указныхъ послушниковъ Симбирскаго архіерейскаго дома;

1 сентября—состоящій на псаломщической вакансіи при Троицкой церкви г. Симбирска діаконъ Василій Булановъ, согласно прошенія, уволенъ за штатъ;

4 сентября—отрѣшенный отъ діаконскаго мѣста при церкви села Атяшева, Ардатовскаго уѣзда, и низведенный на должность причетника діаконъ Петръ Силецкій запрещенъ въ священнослуженіи;

5 сентября—на псаломщическое мѣсто, что при церкви

села Куреней, Буинскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ церкви села Репьевки-Крутца, Симбирскаго уѣзда, Петръ Марсальскій, согласно просьбы;

6 сентября—діаконъ церкви села Хомбусь-Батырева, Буинскаго уѣзда, Михаилъ Александровъ уволенъ, согласно просьбы, отъ занимаемаго имъ мѣста;

9 сентября—священникъ церкви села Акшутъ, Карсунскаго уѣзда, Петръ Благовѣщенскій уволенъ за штатъ, согласно прошенія;

— крестьянская вдова села Никольскаго, Сызранскаго уѣзда, Анна Димитріева зачислена въ число указныхъ послушницъ Старо-Костычевскаго Смоленскаго женскаго монастыря;

— священническое мѣсто при церкви села Новой Ерылы, Сенгилеевскаго уѣзда, предоставлено студенту Самарской духовной семинарии Константину Миротворскому;

11 сентября -- на псаломщическое мѣсто при церкви села Алова, Алатырскаго уѣзда, опредѣленъ бывшій воспитанникъ Симбирской духовной семинарии Алексѣй Цвѣтковъ.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. *Симбирск. уѣз.:* въ Кайсаровѣ; *Сенгилеевск. уѣз.:* неимѣется; *Сызранск. уѣз.:* въ Малой-Рязани, Комаровкѣ, Казаковкѣ, Тимошкинѣ, Каранинѣ и Большой Репьевкѣ; *Карсунск. уѣз.:* Водарацкомѣ, Кононовкѣ, и Коржевахъ; *Курмышск. уѣз.:* Быковкѣ, Богатиловкѣ и Туванахъ; *Буинск. уѣз.:* Туруновѣ Паркинѣ, и Чурадчикахъ; *Ардатовск. уѣз.:* Алашеекѣ, Репьевкѣ и Камаевѣ.

Діаконскія. *Симбирск. уѣз.:* въ Киртеляхъ, Безсоновѣ, Зеленовкѣ, Среднихъ-Тимерсянахъ и Кріушахъ; *Сенгилеевск. уѣз.:* въ Русской-Бектяшкѣ; *Сызранск. уѣз.* въ Поникомѣ-Ключѣ, Тихменевѣ и Ратовкѣ; *Карсунск. уѣз.:* Коноплянкѣ, Ясашномѣ-Сызганѣ, Беклемишевѣ, Палатовѣ, Са-

баевъ; *Алатырск. уѣз.*: Кудъихъ, Сутяжномъ, Ждамировъ, Налитовъ, Барышской-Слободъ при Успенской церкви; *Ардатовск. уѣз.*: Архангельскомъ, Ведянцахъ, Старой-Пузъ, Чалпановъ, Куракинъ, Симкинъ, Кечушевъ, Тазинъ и Атяшевъ; *Курмышск. уѣз.*: Пандиковъ, Хоршевапахъ и Пильнъ; *Буинск. уѣз.*: Еделевъ, Большомъ-Батыревъ и Хамбусъ-Батыревъ.

Псаломщическія. Симбирск. уѣз.: въ Симбирскѣ при Александро-Невской церкви дома призрѣнія неимущихъ, Старо-Шаймурзиной, Кайсаровъ, Тетюшской-Слободъ, Елпанкъ, при Троицкой ц. г. Симбирска, Решевкъ, Крущцъ *Сенгилеевск. уѣз.*: Климовкъ, Чекалинъ, Нижнихъ-Кочахъ, при Николаевской церкви гор. Сентилея; *Сызранск. уѣз.*: въ Сызрани при единовѣрческой церкви, Езекъевъ, Жедринъ, Красной-Полянъ, Явлейкъ; *Карсунск. уѣз.*: не имѣется; *Алатырск. уѣз.*: въ Алатырѣ при Казанской церкви, Кладбищахъ при единовѣрческой церкви, Хмълевкъ, Барышской-Слободъ при Казанской церкви, Жабинъ Паранеяхъ; *Ардатовск. уѣз.*: Скрыпинъ, Сырятинъ, Большихъ-Полянахъ, Монадышахъ Симкинъ, Кайбичевъ; *Курмышск. уѣз.*: Пандиковъ, Красномъ, Свиныхъ, Бортеурманахъ и Наватахъ; *Буинск. уѣз.*: въ Буинскѣ при Св.-Троицкомъ соборѣ, Новыхъ Чукалахъ.

Ж У Р Н А Л Ы

сѣзда депутатовъ духовенства

Алатырскаго училищнаго округа.

1907 года декабря 20 дня. Депутаты Алатырскаго духовно-училищнаго округа, прибывъ въ г. Алатырь на экстренный сѣздъ въ количествѣ 11 человекъ, подъ руководствомъ одного старѣйшаго изъ депутатовъ, села Пичеуръ священника Александра Руднева приступили къ избранію предсѣдателя сѣзда, каковымъ, посредствомъ закрытой баллотировки, избрали единогласно священника села Верхняго-Талызина, Курмышскаго уѣзда, Іоанна Михайловича Анастасіева, а дѣло-

производителемъ — Ардатовскаго уѣзда, села Наборныхъ-Сыресъ священника Владимира Статирова.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „№ 3519. 11 января 1908 г. Утверждается.“

№ 1. 1907 года, декабря 20 дня о.о. депутаты Алатырскаго духовно-училищнаго округа, собравшись на экстренный съѣздъ, подъ предсѣдательствомъ священника Іоанна Анастасіева, слушали: резолюцію Его Высокопреосвященства, Архіепископа Симбирскаго, коею предложено духовенству Алатырскаго духовно-училищнаго округа на будущее время вносить въ смѣту рубрику: „изъ собственныхъ средствъ духовенства училищнаго округа“ и назначить на содержаніе училища причтовый налогъ, а смѣта на 1908 годъ утверждена лишь съ тѣмъ, чтобы на содержаніе училища отъ церквей Алатырскаго округа ассигновано было не болѣе того, сколько ассигновано было и поступило въ 1906 году, а затѣмъ все, недостающее для покрытія расходовъ, отнесено было на счетъ собственныхъ средствъ духовенства.

Справка 1-я. На содержаніе Алатырскаго духовнаго училища въ 1906 году ассигновано было изъ церковныхъ суммъ 27⁰/₀ съ суммы обложенія, всего 6666 р. 97 к. (Жур. № 3 съѣзда 11 октября 1905 г.); кромѣ того, на строительныя нужды училища было ассигновано изъ этихъ же церковныхъ суммъ 30⁰/₀ годъ. (Журн. № 5 отъ 12 октября 1905 г.), — всего 57⁰/₀.

Справка 2-я. Въ 1908 году предположено ассигновать изъ церковныхъ суммъ на содержаніе духовнаго училища 30⁰/₀, а съ 1⁰/₀ на учрежденіе 6 стипендій для крестьянскихъ дѣтей—31⁰/₀; на строительныя нужды предположено ассигновать 15⁰/₀ съ суммъ обложенія, — всего 46⁰/₀.

Такимъ образомъ, ассигнованія изъ церковныхъ суммъ на нужды училища могутъ быть выражены въ слѣдующей схемѣ:

Ассигновано	Предположено
въ 1906 г.	ассигн. въ 1908 г.
На содержаніе училища	27 ⁰ / ₀ 31 ⁰ / ₀

На строительныя надобности 30⁰/о 15⁰/о

Всего 57⁰/о 46⁰/о

На 1908 г. ассигнованіе менѣе на 11⁰/о, что съ суммы обложенія въ 24934 р. 77 к. составитъ 2742 р. 81 в. Послѣ весьма обстоятельнаго обсужденія создавагося положенія, сѣздъ депутатовъ пришелъ къ слѣдующему мотивированному рѣшенію:

О.о. депутаты признають вполне строгую законность требованія Его Высокопреосвященства о внесеніи въ смѣту по содержанію Алатырскаго духовнаго училища причтовыхъ взносовъ, но все-же почтительнѣйше просятъ своего Отца и Архипастыря утвердить смѣту по содержанію духовнаго училища за 1908 годъ въ томъ видѣ, какъ она выработана правленіемъ духовнаго училища и измѣнена лѣтнимъ окружнымъ сѣздомъ духовенства.

Снова входя съ этимъ ходатайствомъ, духовенство усердно проситъ Владыку милостиво принять во вниманіе слѣдующія соображенія, коими духовенство руководилось, принимая это рѣшеніе.

1. Средства содержанія духовенства, обложенія которыхъ Владыка требуетъ, перестали быть тѣмъ твердымъ и строго определеннымъ источникомъ, какимъ они были при изданіи Положенія о духовныхъ училищахъ. Его Высокопреосвященству, конечно, извѣстны тѣ многочисленныя примѣры, когда въ наши дни приходы отказываютъ своимъ причтамъ въ хлѣбныхъ сборахъ, ругахъ, жалованьи и даже вознагражденіи за совершеніе христіанскихъ требъ, прежде вносившихся совершенно безпрекословно. Владыкѣ извѣстно также, что эти дѣйствія крестьянъ, послѣ законодательнаго измѣненія ихъ правъ, непрерываемы и подлежатъ измѣненію лишь чрезъ нравственное воздѣйствіе, практически чрезвычайно трудное, когда дѣло касается весьма тощаго крестьянскаго достатка.

Между тѣмъ, эти дѣйствія крестьянъ сократили во мно-

гихъ приходахъ средства содержанія причтовъ болѣе чѣмъ на половину. По силѣ вещей и теперь уже или потеряли все свое значеніе, или утратили его частью много правилъ и циркуляровъ. Какъ примѣръ подобнаго рода, духовенство приводитъ тотъ фактъ, что изданный лѣтъ десять тому назадъ указъ Святѣйшаго Синода, коимъ положено совершенно закрывать или временно приписывать къ сосѣднимъ тѣмъ приходы, которые перестали выполнять въ отношеніи своихъ причтовъ принятыя ранѣе на себя обязательства, фактически утратилъ свою силу. Теперь, если этотъ указъ примѣнить, придется не менѣе половины приходоѡ оставить безъ собственныхъ причтовъ. Такъ и экономическое положеніе духовенства теперь крайне стѣснено. Мы не говоримъ уже о только-что пережитомъ нами, совмѣстно съ нашими приходами, двухлѣтнемъ неурожаѣ, при которомъ пришлось субсидировать само духовенство и субсидировать довольно значительно. Наконецъ, это экономическое положеніе духовенства вызвало энергичный законодательный процессъ, по совершеніи коего эти средства, Богъ дастъ, снова могутъ быть вѣрнымъ источникомъ для взносов на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Теперь же эти средства такъ малы, такъ ничтожны, въ особенности у младшихъ членоѡ причта, что мы вынуждены убѣдительно просить снисхожденія къ себѣ, просить примѣненія не только суроваго требованія закона, но и благого евангельскаго правила: „по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ“.

2. Такую-же переходную пору занимаетъ и вопросъ о самой духовной школѣ и средствахъ ея содержанія.

3. Духовенство почтительнѣйше обращаетъ вниманіе своего Архипастыря и на то, что оно весьма осторожно относилось къ использованію церковныхъ источниковъ. Такъ, оно и теперь постановило взять изъ церковныхъ суммъ на содержаніе училища только 30⁰/₀, тогда какъ въ Симбирскомъ округѣ теперь взимается на содержаніе Симбирскаго духовнаго училища 50⁰/₀ съ суммы обложенія (журн. № 1 Симбирск.

съѣзда 1907 г. „Симбир. Епар. Вѣд.“ № 6, стр. 69), а въ Сызранскомъ даже 68⁰/₀, безъ строительныхъ ассигнованій. Такимъ образомъ, средства церковей Алатырскаго округа обложены въ общемъ вдвое менѣе, чѣмъ средства церковей другихъ округовъ, смѣты коихъ по содержанію своихъ училищъ удостоились Архипастырскаго утвржденія.

4. Наконецъ, само духовенство округа, въ существѣ дѣла, и вноситъ уже свою лепту на содержаніе училища. Такъ, оно платитъ не только на содержаніе своихъ дѣтей пищу, но и платитъ ежегодно съ каждаго ученика по 20 руб., которые идутъ на отопленіе пансіона, его освѣщеніе и прислугу (§ 2 см. расходвъ на 1908 г.) На возможное возраженіе, что это платятъ родители учащихъ, а не духовенство округа во всемъ его составѣ, съѣздъ не можетъ не отвѣтить, что эта разница чисто академическаго характера, а источникъ уплаты одинъ, такъ какъ духовенство округа и составляетъ въ громадномъ большинствѣ родительскій персоналъ обучающихся въ училищѣ дѣтей.

5. Самая плата за содержаніе дѣтей въ училищѣ Алатырскомъ значительно выше таковой же, существующей въ училищахъ Симбирскомъ и Сызранскомъ. За каждаго пансіонера платится въ Алатырскомъ училищѣ по 65 руб. въ годъ, тогда какъ въ Симбирскомъ взимается только 58 руб., а въ Сызранскомъ, гдѣ обложеніе церковныхъ средствъ наиболѣе напряжено, — только 50 руб. въ годъ.

При этомъ необходимо замѣтить, что плата за содержаніе пансіонеровъ повышена въ текущемъ году, что также доказываетъ стремленіе духовенства по возможности меньше обременять церкви.

6. Семейное состояніе духовенства, наконецъ, само уже неизбѣжно требуетъ вниманія и снисхожденія. Вѣдь, Владыка не поставитъ въ санъ лицо, не принявшее на себя брачныхъ обязательствъ.

7) Учащіяся въ училищѣ дѣти готовятся къ тому же

служенію церкви Божіей. Правда, въ эти тяжелые годы замѣтно усиленное стремленіе удѣтей духовенства уйти на другое поприще общественной дѣятельности, но мы увѣрены, что это явленіе временное, вызванное революціонной смутой и антирелигіозной пропогандой, придетъ другое время, когда правовое и экономическое положеніе духовенства улучшится, прекратится общественная смута, и опять пойдутъ наши дѣти по нашимъ стопамъ. Мы не можемъ, наконецъ, съ величайшей грустью не отмѣтить и той несправедливости, которая теперь постоянно переносится духовенствомъ епархіи: при обращенныхъ къ намъ упрекахъ за бѣгство отъ духовнаго сана и труда нашихъ дѣтей, всегда забывается, что мы-то, отцы, и теперь несемъ свои обязанности, и теперь почти всѣ церкви округа обслуживаются трудами бывшихъ питомцевъ того же Алатырскаго духовнаго училища и не преждевременно ли стѣсненіе этого училища въ пользованіи средствами церкви. Дали справедливо ли оно?

8. Духовенство уже идетъ на встрѣчу потребности въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и лишь недавно приняло на себя ежегодный взносъ на содержаніе епархіальныхъ училищъ.

9. Наконецъ, есть много примѣровъ, когда и болѣе обеспеченныя общественныя группы получаютъ совсѣмъ даровыя учебныя заведенія, таковы напр. дворянскіе пансіоны. Потомъ, всѣ спеціальныя учебныя заведенія, какъ напр. — учительскіе институты, семинаріи и школы, содержатся исключительно на казенныя средства.

Всѣ эти соображенія събѣдо почтительнѣйше просить Владыку Архіепископа милостиво принять во вниманіе, просить духовенству его вторичную просьбу объ утвержденіи смѣты на содержаніе Алатырскаго училища на 1908 г., со взятіемъ на этотъ предметъ 30% съ суммы обложенія храмовъ округа и вѣрить тому, что только крайне тяжелое наше экономическое положеніе привело насъ къ этому рѣшенію.

На семь резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „№ 3520. 11 января 1908 г. Въ настоящій разъ, въ этомъ журналѣ представители духовенства Алатырскаго училищнаго округа объединяють ассигнованія на ежегодное содержаніе училища съ особыми ассигнованіями на чрезвычайные единовременные духовно-училищно-строительные расходы. Въ тотъ разъ при разсмотрѣніи смѣты ассигнованія на строительныя надобности не имѣлись въ виду, хотя, конечно, правильнѣе было бы и тогда уже эти ассигнованія внести въ смѣту, помѣстивъ ихъ лишь въ особомъ отдѣлѣ чрезвычайныхъ расходовъ. Если угодно, теперь чрезвычайныя ассигнованія привлечь къ разсмотрѣнію совмѣстно съ смѣтными суммами, назначенными на обычное ежегодное содержаніе училища, то сдѣланное мною замѣчаніе о неправильности составленія смѣты прихода придется лишь усилить, спросивъ, почему духовенство не участвуетъ своими личными средствами въ удовлетвореніи строительныхъ нуждъ своего училища, и предложить согласно требованію § 22, п. 1 Уст. дух. учил., назначить извѣстныя пожертвованія изъ причтовыхъ доходовъ клира на указанныя нужды; устройство квартирныхъ или иныхъ какихъ помѣщеній для учениковъ, или такъ называемаго общежитія, конечно, по всей справедливости нужно было бы отнести главнымъ образомъ на личныя пожертвованія духовенства. Но о чемъ тогда не было рѣчи, о томъ умолчу и теперь, смѣту же на обычное содержаніе Алатырскаго духовнаго училища въ 1908 году въ томъ видѣ, какъ она выработана училищнымъ правленіемъ и измѣнена окружнымъ училищнымъ съѣздомъ духовенства не могу утвердить; такъ какъ она составлена односторонне, съ уклоненіемъ отъ требованій § 22 п. 1 Устава духовныхъ училищъ. — Изложенныя представителями духовенства соображенія въ пользу принятія смѣты, конечно, имѣють нѣкоторое значеніе, и мною они принимались во вниманіе. Однако я не могъ и не могу всецѣло стать на ту одностороннюю точку зрѣнія, на какой стояло и продолжаетъ

стоять духовенство. 1. Средства содержанія духовенства, безъ сомнѣнія, пошатнулись и даже очень уменьшились вслѣдствіе неурожаевъ послѣднихъ лѣтъ и тревожныхъ явленій, сопутствовавшихъ „освободительному движенію“ революціонныхъ партій. Экономическое положеніе духовенства стало крайне стѣснительнымъ. Все это вѣрно. Но, прежде всего, то же самое совершилось и съ церковными доходами. Представителямъ Алатырскаго духовенства вѣдомо положеніе ближайшимъ образомъ только своихъ приходоу; а мнѣ извѣстно положеніе дѣлъ по всей епархіи. Знаютъ ли отцы Алатырскаго округа, что даже самый обязательный 25⁰/о сборъ на духовно-учебныя заведенія въ 1907 году не поступилъ полностью? Многіе старосты не получили въ церковный доходъ и одной трети того, что отъ церквей ихъ требуется въ качествѣ процентныхъ взносовъ. Кромѣ того, вѣдь, я настаиваю на очень, очень малыхъ пожертвованіяхъ духовенства, сообразуясь съ малыми средствами духовенства. Хотя по закону пожертвованія духовенства на училище, уже обезпеченное личнымъ составомъ служащихъ, — должны бы находиться на первомъ мѣстѣ, но я имъ отвожу весьма скромное, почти ничтожное положеніе въ ряду средствъ къ содержанію училища. — 2. Переходной поры для вопроса о средствахъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній пока ни въ чемъ не замѣтно, кромѣ своеговольнаго протеста старостъ, а по мѣстамъ и всѣхъ прихожанъ противъ чрезмѣрнаго обложенія церковныхъ доходовъ или вообще принципиально противъ самаго обложенія на духовно-учебныя заведенія. — 3. Что духовенство Алатырскаго округа весьма осторожно относилось къ использованию церковныхъ источниковъ, — это дѣлаетъ ему честь, однако въ виду одностоѣннаго пользованія лишь церковными средствами на содержаніе училища указанное обстоятельство не даетъ ему никакихъ преимуществъ предъ духовенствомъ другихъ округовъ. — 4. Чтобы духовенство Алатырскаго училищнаго округа уже вносило, въ существѣ дѣла, свою лепту на содержаніе учили-

ща,—это я нахожу невѣрнымъ; такъ какъ это ни изъ чего не открывается. Указываютъ на то, что духовенство будто платитъ не только за содержаніе своихъ дѣтей пищею, но и платитъ ежегодно съ каждаго ученика по 20 рублей, которые идутъ на отопленіе пансіона, его освѣщеніе и прислугу. Но это указаніе ошибочно и ссылка на § 2 смѣты расхода говорить только о неумѣнн ссылающихся разбираться въ смѣтѣ по незнанію ими существующихъ узаконеній касательно порядка выполненія смѣты. По смѣтѣ доходовъ въ п. 8 значится: „отъ 60 учениковъ по 70 руб. (поправлено 65 р.)— за содержаніе общежитіи 4200 руб. (поправлено 3900 р.)“ Если бы при этомъ было примѣчаніе, объясняющее, что сумма эта должна расходоваться частью по § 2-му на содержаніе учениковъ, частью по § 3-му на хозяйственные расходы по содержанію домовъ, тогда бы такъ. Но этого нѣтъ. Указанные 4200 р. (или по исправленному 3900 р.) въ смѣтѣ расходовъ отнесены полностью къ § 2-му на содержанію 60 учениковъ по 70 руб. (испр. 65 р.) на каждаго съ правомъ пользованія столомъ и всѣми постельными принадлежностями. Изъ этой пансіонерской суммы, по 65 р. съ каждаго пансіонера, относятся 45 р. на содержаніе пищею,—2 р. 50 коп. на письменныя принадлежности, 2 р. 50 к. на чай и 5 р. на постельныя принадлежности. Гдѣ же 20 р., вносимые на отопленіе, прислугу и пр.? Ихъ нѣтъ; они измышлены. Зачѣмъ это? Кого мы морочимъ? Себя самихъ?! Безъ опредѣленнаго назначенія остаются не 20 руб., а всего лишь 10 р. съ каждаго полупансіонера. Но такъ какъ смѣтою расхода они назначены на содержаніе самого полупансіонера, то училищное правленіе отнюдь не можетъ дать этимъ деньгамъ другое назначеніе. Училищному правленію, правда, предоставлено право дѣлать, съ разрѣшенія Преосвященнаго, переводъ кредитовъ изъ одного параграфа смѣты въ другой, но за исключеніемъ параграфа второго; изъ второго параграфа переводъ кредита не дозволяется. А дѣйствительность громко говоритъ о томъ,

что подобный переводъ лишь самая наивная мечта для алатырцевъ. Въ Алатырскомъ училищѣ по содержанію учениковъ имѣется передержка на крупную сумму. И училищное правленіе уже испрашивало разрѣшенія на переводъ кредита изъ § 3 въ § 2, а не наоборотъ.— 5. Изъ объясненій изложенныхъ въ пунктѣ пятомъ, открывается нѣчто неожиданное, по крайней мѣрѣ для меня. Оказывается, что плата за содержаніе пансіонеровъ въ духовныхъ училищахъ опредѣляется представителями духовенства не соразмѣрно наличной дѣйствительной потребности, а по произволу съ преднамѣреннымъ уменьшеніемъ ассигновокъ въ надеждѣ, что недостающее будетъ восполнено изъ церковныхъ денегъ, хотя бы и съ обремененіемъ церкви. Алатырцы лишь стремились къ тому только, чтобы по возможности меньше обременять церкви. Это вопіющее злоупотребленіе, которое нужно устранить. Никакой законъ не предоставляетъ духовенству права, сверхъ бесплатнаго обученія своихъ дѣтей-мальчиковъ, пользоваться еще въ большей или меньшей мѣрѣ церковными деньгами для содержанія всѣхъ ихъ поголовно въ общежитіи. Только сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ родителей по уставу предоставляется годовое содержаніе по мѣрѣ имѣющихся свободныхъ мѣстъ.— 6. Шестой пунктъ написанъ легкомысленно, необдуманно, съ превратнымъ представленіемъ церковныхъ порядковъ. Мнѣ увѣренно указываютъ на то, будто я не поставлю въ священникъ санъ лицо, не принявшее на себя брачныхъ обязательствъ. Откуда такой странный взглядъ? Отчего бы при извѣстныхъ условіяхъ мнѣ не рукоположить безбрачнаго? Любопытствующимъ могу сказать, что и раньше рукополагалъ и теперь рукоположу безбрачнаго при наличности установленныхъ требованій. Никакія правила церковныя этого не воспрепятствуютъ. Правда, въ русской церкви установился всеобдержанный обычай рукополагать въ священническую санъ лишь оживившихся. Въ старину даже и вдовымъ священникамъ запрещали оставаться на приходской службѣ и обязывали ихъ проживать въ

монастыряхъ. Но все это лишь обычай, — быть может и очень хорошей обычай. Однако не законъ, не правило церковное. Да это обстоятельство, — поставлю ли я кого безбрачнаго въ санъ священникъ, или не поставлю, — собственно и къ дѣлу не относится. Конечно, духовенство православной русской церкви живетъ, по благословенію Божию, семейною жизнью, и семейное состояніе духовенства неизбежно требуетъ къ себѣ вниманія и снисхожденія. Но развѣ такого вниманія и снисхожденія не оказывалось и не оказывается? Развѣ дѣтямъ духовенства не предоставлено бесплатное обученіе? Или это пустяки? Развѣ вдовамъ и сиротамъ духовенства не предоставлено права на пенсію? Или это ничто? А приемъ сиротъ и бѣдняковъ на казенное содержаніе? Или и это малость? Требуется, быть можетъ, для всѣхъ клириковъ, а быть можетъ, и для просфоренъ провести всѣхъ дѣтей непременно черезъ среднее учебное заведеніе, равное гимназій, затѣмъ сыновей въ университетъ, а дочерей на высшіе курсы? Но безусловно ли это необходимо? Затѣмъ, осуществимо ли при нашихъ наличныхъ недостаткахъ? Наконецъ съ какой стати къ осуществленію такихъ б. м. и прекрасныхъ затѣй привлекать церковь? Но главное-то, вѣдь вотъ въ чемъ. Развѣ духовенство въ семейномъ положеніи находится лишь со вчерашняго дня? Развѣ оно поженилось и нажило дѣтей лишь только со дня установленія епархіальныхъ и училищно-окружныхъ сѣздовъ съ правомъ облагать церковные доходы извѣстными взносами. Духовенство пребывало въ семейномъ положеніи искони. Но на нашей памяти наши дѣды, даже наши отцы, имѣя не мало дѣтей и воспитывая по мѣрѣ средствъ своихъ сыновей, однако боялись и подумать о томъ, чтобы привлечь церковный ящикъ въ помощь себѣ въ этомъ трудномъ дѣлѣ. Полагаю, что и теперь среди священнослужителей найдутся старцы, которые хорошо помнятъ настроеніе нашихъ отцовъ и дѣдовъ и могутъ удостовѣрить, что они пришли бы въ ужасъ отъ близкаго ознакомленія съ тѣмъ, что теперь у насъ творится въ

дѣль изысканія средствъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.—7. Я не стану много перечить тому указанію, будто очень возможно, что изъ числа обучающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ нѣкоторые поступятъ и на церковно-приходскую службу. Но замѣчу лишь, что это не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы содержаніе духовныхъ училищъ всецѣло падало на одни лишь церковныя средства. Что касается какой-то несправедливости, которая испытывается духовенствомъ, и какого-то стѣсненія Алатырскаго училища въ пользованіи средствами церкви,—то я совершенно не могу понять, о чемъ тутъ собственно говорится. Тутъ скрывается какое-то недоразумѣніе.—8. Что духовенство уже идетъ навстрѣчу нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній и недавно приняло на себя ежегодный взносъ на содержаніе епархіальныхъ женскихъ училищъ, этому я очень радъ; но полагаю что въ этой области духовенству слѣдовало бы проявить еще большую щедрость. Вѣдь, женскія епархіальныя училища лишь по недоразумѣнію носятъ наименованія епархіальныхъ; для епархіи, собственно, для православной церкви, они совсѣмъ не требуются; они важны лишь какъ особая существенная форма вспомошествованія служащему приходскому духовенству въ дѣль воспитанія дѣтей. А забота церкви, тяжелая забота должна быть сосредоточена теперь на школь, которая могла бы давать и давала бы въ дѣйствительности кандидатовъ на пастырскую дѣятельность въ сельскихъ приходахъ. Теперешнія семинаріи выпускаютъ питомцевъ съ такими широкими запросами, удовлетворить которые, повидимому, уже не можетъ приходская служба въ нынѣшнихъ ея условіяхъ, много измѣнившихся.—9. Примѣры того, когда будто и болѣе обезпеченныя общественныя группы получаютъ будто совсѣмъ даровыя учебныя заведенія, указаны безъ близкаго знанія дѣла и совсѣмъ не впадаютъ. Дворянскіе пансіоны вовсе не учебныя заведенія: въ нихъ не учатся. Да они и не даровые: только приблизительно третья часть расходовъ покрывается казною, а

дѣи трети сборами съ дворянъ путемъ самообложенія Назначены они не для общественныхъ и даже не для сословныхъ группъ: въ нихъ не проживаютъ, вѣдь, дѣти всѣхъ дворянъ, а лишь сироты въ числѣ двухъ—трехъ десятковъ. Специальныя учебныя заведенія открываются тоже не для сословныхъ и не для общественныхъ группъ. Учительскіе институты, учительскія семинаріи доступны для дѣтей всѣхъ сословій, не исключая и духовенства. Но самое главное то, что у нихъ есть опредѣленные штаты, соображенные съ ихъ спеціальною задачею, тамъ можетъ обучаться только опредѣленное число питомцевъ, соразмѣрно потребности. О, если бы хоть что либо подобное было у насъ! Тогда бы всѣ училищныя затрудненія устранились, оставалось бы лишь только благодарить Бога. У насъ же намѣренно запутываютъ дѣло и затрудняютъ его, тѣсно соединяя спеціальную задачу духовной школы, которая бы легко могла быть рѣшена единственно на церковныя средства, съ другою общею задачею воспитанія дѣтей духовенства для всякаго рода поприща службы. А разъ поставлена такая общая задача въ ущербъ спеціальной, то, понятно, и бремя содержанія духовно-учебныхъ заведеній нельзя возлагать единственно на одни лишь церковныя средства “

(Продолженіе будетъ).

Архіерейскія служенія и рукоположенія.

22 Юля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Его Высокопреосвященствомъ въ кафедральномъ соборѣ литургія, въ сослуженіи протоіерея Михаила Тихомирова и священниковъ Александра Ясенскаго, Михаила Лебяжьева и Владиміра Листова, и по литургіи молебень Св. Равноапостольной Маріи Магдалинѣ, въ сослуженіи городского духовенства; за литургією очередное слово произнесено кафедральнымъ протоіереемъ Сергіемъ Медвѣдковымъ.

27 Юля, въ 8 недѣлю по пятидесятницѣ, въ кафедраль-

номъ соборѣ литургія, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея, ключаря и священниковъ Михаила Лебяжьева и Владимира Листова; за литургією очередное слово произнесено священникомъ Всѣхсвятской церкви Сямеономъ Вѣльскимъ.

30 Іюля, въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, въ каѳедральномъ соборѣ литургія, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея, ключаря и священниковъ Александра Ясенскаго и Михаила Лебяжьева; по литургіи благодарственное молебствіе, въ сослуженіи городского духовенства; за литургією студентъ духовной семинаріи Дмитрій Ахматовъ, опредѣленный на священническое мѣсто въ село Сюксюмъ, Карсунскаго уѣзда, рукопоможень въ діакона.

1 Августа, въ день происхожденія честныхъ древь, въ Богоявленской церкви литургія, въ сослуженіи ключаря каѳедральнаго собора, протоіерея Виктора Прозорова и священниковъ Іоанна Апраксина и Павла Разумова; по окончаніи литургіи крестный ходъ на р. Свіагу для водоосвященія, при участіи городского духовенства; за литургією діаконъ Дмитрій Ахматовъ рукоположень во священника, а очередное слово произнесено священникомъ Богоявленской церкви Алексѣемъ Сурминскимъ.

3 Августа, въ 9 недѣлю по пятидесятницѣ, въ каѳедральномъ соборѣ литургія, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея, ключаря и священниковъ Іакова Каменскаго и Михаила Лебяжьева: за литургією очередное слово произнесено протоіереемъ Богоявленской церкви Викторомъ Прозоровымъ.

6 Августа, въ день Преображенія Господня, въ Буинскомъ Троицкомъ соборѣ всенощное бдѣніе и литургія, въ сослуженіи протоіерея Алексѣя Соколова и священниковъ: Александра Перова и Симеона Сизова.

8 Августа, въ Алатырскомъ Троицкомъ монастырѣ освященіе храма и литургія, въ сослуженіи архимандрита Гавриила и іеромонаховъ Ювеналія, Антонія, Гурія и Теофана; за ли-

тургією ієродіаконъ того монастыря Теофанъ рукоположенъ во ієромонаха.

9 Августа, въ Алатырскомъ Кієво-Николаевскомъ женскомъ монастырѣ всенощное бдѣвіе, въ сослуженіи архимандрита Гавріила и протоіереевъ Николая Діомидова, Іакова Флоринскаго и Іоанна Аполлонова.

10 Августа, въ 10-ю недѣлю по пятидесятницѣ, въ Алатырскомъ Богородице-рождественскомъ соборѣ литургія, въ сослуженіи архимандрита Гавріила, протоіерея Николая Діомидова и священниковъ Александра Векшина, Іоанна Кассеньева, Алексѣя Костюченко и ієромонаха Антонія.

15 Августа, въ день Успенія божіей Матери, въ каедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе и литургія, въ сослуженіи каедральнаго протоіерея, ключаря и священниковъ Александра Ясенскаго и Владиміра Листова. За литургією очередное слово произнесено священникомъ Вознесенскаго собора Іоанномъ Никольскимъ.

16 Августа, въ день перенесенія Нерукотвореннаго Образа, въ Спасскомъ женскомъ монастырѣ литургія и молебень, въ сослуженіи ректора семинаріи, каедральнаго протоіерея, ключаря собора, протоіереевъ Льва Марсальскаго, Александра Керенскаго и Іоанна Арнольдова.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной
эмеритальной кассы

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Извѣщая о смерти псаломщика с. Бортеурманъ, Курм. у., Алексѣя Розова, протоіерея с. Чумакина, Карсун. уѣз., Дмитрія Павлинскаго и священника с. Большой-Решевки, Сызр. у., Θεодора Эсперова, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ установленные взносы.

—(**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**)—

Товарищество студентовъ Императорской академіи художествъ, архитектурнаго отдѣленія старшихъ курсовъ исполняетъ: проекты и смѣты зданій, расчеты конструкцій (обществ. гражд. и церковныя сооруженія, дома-особняки, дачи, памятники, часовни, иконостасы, утварь и т. п.) шаблоны и архитектурно-художественныя рисунки.

Принимаетъ руководство постройками самостоятельно и въ качествѣ помощниковъ строителей.

Цѣны умеренныя.

Совѣты по вопросамъ художественнымъ, техническимъ, строительнымъ и справки по строительному законоуѣденію—бесплатно.

Рекомендація живописцевъ.

С.-Петербургъ, В. О., Средній пр., д. 28—29, кв. 28.

—|♦|—|—|♦|—
НОВАЯ КНИГА:

Императоръ Юліанъ Отступникъ

и литературная полемика съ нимъ Св. Кирилла, архіепископа Александрійскаго, въ связи съ предшествующей исторіей литературной борьбы между христіанами и язычниками. А. Вишнякова. Цѣна 1 руб. 50 коп. Выписывающіе книгу отъ автора, преподавателя Симбирской духовной семинаріи, за пересылку не платятъ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Владивостокскія Апостольскія Вѣдomości

15 Сентября

№ 18.

1908 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Ученіе о Богоискупленіи.

II.

Притча о талантахъ.

Одинъ челоувѣкъ, сказалъ Христось, отправляясь въ чужую сторону, призвалъ своихъ рабовъ и поручилъ имъ все свое имѣніе: одному далъ пять талантовъ, другому два, третьему одинъ, каждому по его силѣ; и тотчасъ же отправился. Получившій пять талантовъ употребилъ ихъ въ дѣло и приобрѣлъ на нихъ другіе пять; также и получившій два таланта приобрѣлъ еще два; а получившій одинъ талантъ закопалъ его въ землю, или скрылъ серебро господина своего. Спустя долгое время возвратился господинъ рабовъ тѣхъ и потребовалъ отъ нихъ отчета. Получившій пять талантовъ принесъ другіе пять... И сказалъ ему господинъ его: „Хорошо, добрый рабъ и вѣрный! Въ маломъ былъ вѣренъ, надъ многими тебя поставлю; войди въ радость господина твоего“. Также и получившій два таланта принесъ другіе два; и ему то же сказалъ господинъ его. Затѣмъ подошелъ получившій одинъ талантъ и сказалъ: „Господинъ! Я зналъ, что ты челоувѣкъ жестокій: жнешь, гдѣ не сѣялъ, и собираешь, гдѣ не расточалъ; убоясь тебя, я скрылъ талантъ твой въ землю; вотъ тебѣ — твое“. Тогда господинъ сказалъ ему: „Лукавый рабъ и лѣнивый!... Тебѣ нужно было отдать мое серебро купцамъ, и

я получилъ бы мое съ прибылью. Итакъ, возьмите у него талантъ и отдайте имѣющему десять талантовъ, а его бросьте во тьму внѣшнюю, тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“²⁷⁾.

Къ разработкѣ урока.

Что означаетъ эта притча?

— Первое пришествіе на землю есть „Боговоплощеніе и Бого-искупленіе“; таланты— „даръ вѣры и любви“; второе пришествіе и требованіе отчета объ употребленіи этихъ даровъ есть „судъ“.

Что значитъ зарыть талантъ въ землю?

— Потерять изъ сердца любовь.

Припомните притчу о богатомъ и Лазарѣ и скажите, за что богатый наказанъ?....

25. Святая и великая среда.

Слѣдующій день, третій послѣ торжественнаго входа Господь Іисусъ Христосъ провелъ съ учениками своими въ Вифаніи, въ дому Симона прокаженнаго, который устроилъ для Него вечерю или трапезу. Въ этотъ день произошло два чрезвычайно важныхъ событія.

I.

Когда Іисусъ возлежалъ въ дому Симона, къ Нему приступила женщина, принеся сосудъ благовоннаго драгоценнаго мѹра и стала возливать Ему на голову. Ученики, видя это, вознегодовали и говорили: „Къ чему такая трата? Лучше бы мѹро продать за большія деньги и раздать нищимъ“. Но Іисусъ сказалъ имъ: „Что смущаете женщину? Она сдѣлала доброе дѣло для Меня. Нищихъ вы всегда имѣете, а Меня— не всегда; возливая это мѹро на тѣло Мое, она приготовила Меня къ погребенію. Истинно говорю вамъ: гдѣ будетъ проповѣдано евангеліе, вездѣ, въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ и то, что она сегодня сдѣлала, въ память ея“²⁸⁾.

²⁷⁾ Матѹ. 25. 15—30.

²⁸⁾ Матѹ. 26. 6--16.

II.

Тогда же одинъ изъ двѣнадцати, называемый Иуда Искариотскій, пошелъ къ первосвященникамъ и сказалъ имъ: „Что вы дадите мнѣ, и я предаму вамъ Его?“ Они предложили ему 30 сребренниковъ; онъ согласился приять ихъ и съ того времени сталъ искать удобнаго случая, чтобы предать Иисуса безъ народа ²⁹⁾.

Къ разработкѣ урока.

Чѣмъ объяснить, что грѣшная жена не только получаетъ прощеніе, но и ставится въ примѣръ другимъ, а одинъ изъ 12-ти учениковъ продаетъ Своего учителя?

— Первая вѣритъ и любитъ Христа, какъ Спасителя своего, потому и не жалѣетъ для Него ничего; второй не вѣритъ и не любитъ Его, а потому 30-ть сребренниковъ для него цѣннѣе Учителя.

Когда Петръ указывалъ на засохшую смоковницу, Христосъ сказалъ ему: „имѣйте вѣру Божію“. Что общаго между смоковницей и вѣрой?

— У кого не будетъ вѣры во Христа Сына Божія, у того не можетъ быть и любви къ Нему; такой человѣкъ способенъ сдѣлать то же, что и Иуда.

26) Святой великій четвергъ.

Этотъ день Христосъ провелъ среди Своихъ учениковъ, зная, что слѣдующій за нимъ день (пятница) будетъ уже днемъ страданій и смерти его. Владыка міра, прежде чѣмъ оставить землю, дѣлаетъ Свои распоряженія: „Господь сый (изначала сущій) и Зиждитель—Богъ (Творецъ всего міра видимаго и невидимаго), обнищавшій насъ ради, чтобы соединиться съ Своимъ созданіемъ, Самъ Себя (совершенно добровольно) приносить въ жертву, становясь новою пасхою, и зоветъ всѣхъ на новую трапезу (тайную вечерю), говоря: вкушайте тѣло Мое

²⁹⁾ Марк. 14, 10—11.

и вѣрою утверждайтесь“ (въ любви Моей)³⁰⁾. Въ событіяхъ этого дня слѣдуетъ различать:

Умовеніе ногъ и совершеніе ветхозавѣтной пасхи³¹⁾.

Наступилъ день опрѣсноковъ, въ который нужно было закатать пасхальнаго агнца. Къ Иисусу приступили ученики и сказали: „Гдѣ велишь намъ приготовить Тебѣ пасху?“ Онъ сказалъ: „Идите въ городъ; встрѣтится вамъ человѣкъ, несущій кувшинъ воды; идите за нимъ и хозяину дома скажите: Учитель говоритъ тебѣ: гдѣ горница, въ которой бы Мнѣ ѣсть пасху съ учениками Моими? И онъ покажетъ вамъ горницу большую, убранную, готовую; тамъ вы приготовите намъ пасху.“ Два ученика, Петръ и Іоаннъ, пошли и сдѣлали такъ, какъ имъ было сказано.

Когда наступилъ вечеръ, Иисусъ Христосъ пришелъ туда съ остальными учениками. Пришедши Онъ снялъ съ Себя верхнюю одежду, взялъ полотенце и умывальницу и началъ умывать ученикамъ ноги и отирать полотенцемъ. Когда онъ подошелъ къ Симону Петру, тотъ сказалъ Ему: „Господи! Тебѣ ли умыть мои ноги?“ Иисусъ отвѣтилъ: „Если не умою, не будешь имѣть части со Мною.“ Петръ сказалъ: „Господи! не только ноги, но и руки и голову.“ — „Омытому нужно только умыть ноги, потому что весь чистъ; и вы чисты, но не всѣ“, — этими словами Господь указалъ на Своего предателя. Когда же Онъ умылъ ноги ученикамъ, надѣлъ Свою одежду, возлегъ и сказалъ: „Одинъ изъ васъ предастъ Меня, но горе человѣку тому, которымъ Сынъ Человѣческій предается; лучше было бы не родиться тому человѣку“. Послѣ сего Иисусъ Христосъ съ учениками Своими ѣлъ ветхозавѣтную пасху.

Церковная пѣснь: Егда славнѣи ученицы на умовеніи вечера просвѣщахуса, тогда Іуда злочестивый, сребролюбіемъ

³⁰⁾ 3-я пѣснь канона великаго четверга.

³¹⁾ Марк. 14, 12—21; Іоанна 13, 4—12.

недоговать, омрачашеся, и незаконнымъ судямъ Тебе, Праведнаго Судію, предаеть. Видь, имѣнній рачителю, сихъ ради удавленіе употребивша! Бѣжи несытыя души, Учителю такая дерзнувшія: Иже о всѣхъ благіи, Господи, слава Тебѣ.

Къ разработкѣ урока.

Господь сказалъ смоковницѣ: *отнынѣ никто не будетъ ѣсть плодовъ твоихъ, и она засохла*; Иудѣ сказалъ: *горе тому человѣку, имѣ-же Сынъ Человѣческій, предаеться, — и что сдѣлалъ съ собою Иуда?*

— Удавился, засохъ, какъ смоковница.

Что это значитъ?

— Лишить себя жизни — значить лишиться возможности дѣлать добро, чтобы заслужить прощеніе.

III.

Тайная вечера.

Эта вечера называется тайной потому, что назначается для таинственнаго единенія съ Господомъ чрезъ причащеніе Тѣла и Крови Его. Начало этой вечера напоминаетъ твореніе міра, а конецъ ея искупленіе его.

У всемогущаго Бога нѣтъ разницы между словомъ и дѣломъ: какъ при твореніи Онъ сказалъ только, и стало такъ, какъ Онъ сказалъ; Онъ повелѣлъ, и все тотчасъ же исполнилось; такъ и здѣсь, на вечера, Господь взялъ въ руки хлѣбъ, благословилъ, преломилъ его и, подавая ученикамъ, сказалъ: *примите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ*. И тотчасъ же хлѣбъ, не теряя своего вида и вкуса, пресуществился въ самое пречистое тѣло Его. Потомъ Онъ взялъ чашу съ виномъ, благословилъ ее и, воздавши хвалу Богу, подаль ученикамъ, говоря: *пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ*. И въ ту же минуту вино претворилось въ самую честную кровь Его.

Какъ при твореніи, такъ и здѣсь дается новая заповѣдь о любви: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*. Смысль ея слѣдующій: до тѣхъ поръ, пока вы будете съ любовію молитвенно воспоминать Меня хлѣбомъ и виномъ, Я буду съ вами и буду претворять ихъ въ Тѣло и Кровь Свою. И вы будете тогда плоть отъ плоти Моей; Я буду въ васъ, и вы во Мнѣ. Въ этомъ и будетъ состоять тѣснѣйшій кровный союзъ Бога съ человѣками, въ которомъ человѣческое естество, воспринятое отъ Пречистой Дѣвы Маріи, освященное, нетлѣнное, безсмертное, снова преподается вѣрующимъ подъ видомъ хлѣба и вина. И нѣтъ на землѣ другого „союза любви“ болѣе совершеннѣйшаго, чистѣйшаго, прекраснѣйшаго и сильнѣйшаго, какъ тотъ, который утверждается и печатается кровію завѣта³²⁾.

Церковная пѣснь: Вечери твоя тайныя днесь, Сыне Божій, причастника мя приими: не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзанія Ти дамъ, яко Иуда, но яко разбойникъ исповѣдаю Тя: помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ.

Къ разработкѣ урока.

Заповѣдь Христа о причащеніи: Если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, жизни (вѣчной) не будете имѣть въ себѣ.

Что такое „тайная вечера“?

Это первая божественная литургія, которую совершалъ Самъ Господь, а ученики были первыми причастниками на ней: еще прежде Своей смерти Христосъ какъ-бы приноситъ Самъ Себя въ жертву и Самъ совершаетъ ее.

Что нужно для спасительнаго причащенія Тѣла и Крови Христовой?

Вѣра и любовь. Кто причащается безъ вѣры и любви, тотъ, подобно Иудѣ, смерть себѣ ѣсть и пьетъ.

Но вѣдь и послѣ причащенія вѣрующіе согрѣшаютъ и падаютъ въ грѣхи?

³²⁾ Мысли Іоанна, епископа Смоленскаго.

— „Вкушая хлѣбъ жизни, можно оставаться и слабымъ и немощнымъ, что было даже съ апостоломъ Петромъ, отрешившимся отъ Господа; но умереть (грѣшитель) смертию, какъ Иуда, имѣя въ сердцѣ вѣру и любовь, невозможно; кровь завѣта не допустить до сего“.

III.

Молитва Господа въ саду Геосиманскомъ.

(Вечеръ четверга.)

Послѣ тайной вечери Иисусъ Христосъ съ учениками Своими пошелъ въ садъ Геосиманскій и, при входѣ въ него, сказалъ имъ: „Вы побудьте здѣсь, а Я пойду и помолюсь тамъ.“ И Онъ взялъ съ Собою Петра, Іакова и Іоанна и пришелъ съ ними въ уединенное мѣсто. Отойдя отъ нихъ немного, Онъ палъ на лице Свое, молился и говорилъ: „Отче Мой! Если возможно, да минуетъ Меня чаша сія; но не какъ Я хочу, а какъ Ты: да будетъ воля Твоя.“ Подойдя къ ученикамъ, Онъ нашель ихъ спящими и сказалъ Петру: „Такъ-ли не могли вы и одинъ часъ пободрствовать со Мною? Не спите, молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе: двухъ бодръ, плоть же немощна.“ Потомъ опять Онъ отошелъ отъ нихъ и молился. Снова подойдя къ нимъ и найдя ихъ спящими, Онъ молился въ третій разъ и такъ усердно, что со Него падалъ кровавбій потъ; явился ангель съ неба и укрѣплялъ Его. Когда въ третій разъ Иисусъ подошелъ къ ученикамъ, Онъ сказалъ: „Вы все еще спите! Пришелъ часъ, и Сынъ Человѣческій предается въ руки грѣшниковъ.“

Въ это время въ садъ вошелъ Иуда и съ нимъ множество народа отъ первосвященниковъ и старѣйшинъ съ мечами, кольями и факелами. Иуда подошелъ къ Иисусу и сказалъ: радуйся, рабби!—и поцѣловалъ Его. А Петръ вынулъ мечъ и ударилъ одного раба первосвященникова. Иисусъ сказалъ ему: „Возврати мечъ твой въ мѣсто его; всѣ поднявшіе мечъ отъ

меча и погибнуть.“ Тогда воины взяли Иисуса и повели Его, а ученики, видя это, разбѣжались, и только Петръ и Іоаннъ издали шли за Нимъ, чтобы узнать, чѣмъ кончится все это ³²).

Свящ. А. *Рождественскій.*

Курмышскій Богородице-Рождественскій монастырь.

Курмышскій Богородице-Рождественскій монастырь находится въ городѣ Курмышѣ, на посадѣ, противъ большихъ городскихъ воротъ, гдѣ нынѣ Рождественская церковь.

Городъ Курмышъ построенъ Городецкимъ княземъ Борисомъ Константиновичемъ въ 1372 году ¹); когда же основанъ Рождественскій монастырь—объ этомъ не сохранилось извѣстій. Изъ дошедшихъ до насъ старинныхъ документовъ видно только, что въ 1584 году онъ уже существовалъ: въ этомъ году царь Іоаннъ IV Грозный пожаловалъ ему въ вотчину рыбныя ловли на р. Сурѣ со многими озерами, вмѣсто прежней денежной руги ²).

Писцовыя книги города Курмыша письма и мѣры Семена Ивановича Жеребцова и подъячего Якова Гнѣвашева 7131—7134 (1623—1626) г. описываютъ состояніе монастыря на рубежѣ первой четверти XVII столѣтія слѣдующимъ образомъ.

Въ монастырѣ первая церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, деревянная, на подклѣти; вокругъ нея паперть на столбахъ. Въ алтарѣ на престолѣ индитья изъ турской выбойки; за престоломъ образъ Божіей Матери. Царскія и сѣверныя двери, сѣнь и столбцы на празелени; мѣстныя образа: Рождества Пресвятой Богородицы на золотѣ, предъ нимъ

³²) Матв. 26, 36—56; Марк. 14, 32—52.

¹) Полн. собр. рус. лѣтоп. Воскресен. лѣтоп. VIII, 19.

²) Писцовыя книги города Курмыша письма и мѣры Семена Ивановича Жеребцова да подъячего Якова Гнѣвашева лѣта 7131—7134. (Подлинныя въ Моск. арх. Мин. Юст., въ копіи въ Симб. губ. учен. арх. ком.).

небольшая поставная свѣча; Пресвятой Богородицы Одигитрии на золотѣ; Деисусъ на празелени; паникадилю мѣдное въ 12 шандаловъ; въ трапезѣ образъ Параскевы Пятницы и нѣсколько малыхъ образовъ „приходныхъ людей“. Все церковное украшеніе — государево строеніе. Въ верхнемъ этажѣ церкви два придѣла: во имя св. пророка Іліи и во имя свв. Бориса и Глѣба. Въ первомъ придѣлѣ на престолѣ индитья полотняная; царскія двери, сѣнь и столбцы на празелени; Деисусовъ нѣтъ; мѣстные образа: огненнаго восхожденія пророка Іліи на золотѣ и Николая Чудотворца. Во второмъ придѣлѣ мѣстный образъ свв. Бориса и Глѣба на празелени; царскихъ дверей и Деисусовъ нѣтъ; за престоломъ образъ Божіей Матери „Умиленіе“, на престолѣ индитья крашенинная. Все въ обоихъ придѣлахъ — государево строеніе.

Вторая, теплая, церковь во имя св. Николая Чудотворца, клѣвцы, съ шатровымъ верхомъ. На престолѣ индитья изъ турецкой выбойки; за престоломъ образъ Божіей Матери Одигитрии на золотѣ. Царскія двери, сѣнь, столбцы и Деисусъ девять образовъ на празелени; мѣстный образъ Николая Чудотворца съ дѣяніемъ на празелени, предъ нимъ небольшая поставная свѣча; въ трапезѣ образъ того же Святителя на рѣзи въ кѣтѣ. Сосуды церковныя, потиры и три блюда, оловянные; покровцы и пелены киндячныя. На престолѣ: два евангелія въ десть литовской печати съ мѣдными евангелистами; обложенныя — первое чернымъ, второе краснымъ атласомъ; благословенный крестъ въ мѣдномъ окладѣ, другой — на золотѣ и на празелени. Богослужебныя книги: два апостола, одинъ литовской печати въ десть, ветхій, другой московской печати въ полдести; два октоиха, двѣ тріоди, минея общая — московской печати; служебникъ, двѣ ветхихъ псалтири, два ветхихъ часослова — литовской печати; книги рукописныя: минея мѣсячная апрѣльская, два трефологія ветхихъ, первая часть пролога, ветхій ирмологій. Ризы: дорогильныя вишневыя съ камчатнымъ серебрянымъ оплечьемъ, съ зеленой

дорогильной опушкой; полотняныя съ бархатнымъ оплечьемъ, ветхія; полотняныя же съ выбойчатымъ оплечьемъ, также ветхія; стихарь полотняный съ выбойчатымъ оплечьемъ; двѣ выбойчатыхъ епитрахили; полотняный поясъ. Два кадила мѣдныхъ. Вся церковная утварь — государево строеніе.

На трапезѣ колокольня, на ней 6 колоколовъ — государево строеніе.

Жилыя и хозяйственныя постройки: 12 келій, изъ которыхъ въ 11-ти жили игумень Іона и старцы, а 12-я была пустая; келья гостинная, амбаръ и житница. Монастырь окруженъ былъ деревянною оградю со св. воротами.

Владѣнія монастыря составляли: а) слободка, въ которой было 19 жилыхъ дворовъ и 2 дворовыхъ мѣста пустыхъ; во дворахъ жили бобыли (27 человекъ), платившіе оброкъ въ монастырь; б) рыбныя ловли по обѣ стороны р. Суры отъ устья рѣчки Курмышки вверхъ до устья р. Пьяны съ рѣчками Курмышкою и Ялмою, съ 29 озерами и 4 заводами. Эти воды прежде были на оброкъ за курмышскими посадскими людьми, которые платили за нихъ въ царскую казну по 6 р. 18 алтынъ въ годъ, а въ 7072 (1584) году пожалованы царемъ Іоанномъ Грознымъ Рождественскому монастырю въ вотчину, вмѣсто денежной и хлѣбной руги, которая выдавалась въ количествѣ 8 руб. деньгами и 12 четвертей ржи и овса. Право монастыря на владѣніе рыбными ловлями впоследствии было подтверждено жалованными и правыми грамотами царя Михаила Ѳедоровича и патріарха Филарета въ 1618, 1619, 1623 и 1628 годахъ³⁾.

Изъ вышеприведенныхъ писцовыхъ книгъ видно, что Курмышскій Рождественскій монастырь въ XVI и XVII стол. пользовался вниманіемъ и милостями государей: въ немъ все

³⁾ Примѣч. 2. Грамотою 1619 г. декабря „вельно рѣкою Суурою отъ устья рѣки Пьяны съ истоки и съ озеры владѣть Рождественскаго монастыря игумену съ братією и оберегать ихъ отъ обидъ. Моск. арх. Мин. Юст. Вотч. арх. № 6460 общ., 20 част. Записная книга грамотамъ по г. Курмышу, л. 21.

церковное украшеніе, утварь, ризница и колокола были государевымъ строеніемъ, т. е. устроены на средства царской казны; и матеріальное благосостояніе монастыря было обезпечено пожалованными отъ царей сперва денежною и хлѣбною ругою, а потомъ обширными рыбными ловлями. Царскими милостями монастырь пользовался и впослѣдствіи. Такъ въ 1637 году игумень Іона подалъ царю челобитную о томъ, что „въ монастырѣ звономъ колокольнымъ скудно, а имъ колоколовъ купить нечѣмъ, что монастырь ихъ ружный“; царскою грамотою отъ 4 мая 1637 г. велѣно было „про церковь, какъ сгорѣла, и гдѣ тое церкви колокола, сыскать градскими людьми и роспись прислать въ приказъ Казанскаго дворца“⁴⁾. Въ XVII ст. монастырь владѣлъ на р. Курмышкѣ мельницею, съ которой платилъ въ царскую казну оброку 1 руб. 10 денегъ въ годъ, и деревней Жуковининою⁵⁾. Въ началѣ того же стол. игумень Іона пытался завладѣть различными угодьями на р. Сурѣ, составлявшими вотчину ясашной черемисы и записанными за нею въ писцовыхъ книгахъ 1588 года; но черемиса въ 1629 г. подала патриарху Филарету Никитичу челобитную, въ которой обвиняла игумена въ захватѣ ея вотчинной земли. Вслѣдствіе этой челобитной грамотою царя Михаила Ѳеодоровича 1630 г. 27 іюня велѣно: „Курмышскаго уѣзду Юмачевскіе волости бортные ухажьи и сѣнные покосы и всякими угодья владѣть родственникамъ ихъ (черемисы), а Рождественскаго монастыря игумену Іонѣ съ братьею отказано, и владѣть имъ насильствомъ не велѣно, а велѣно игу-

⁴⁾ Тамъ же, л. 284.

⁵⁾ Моск. арх. Мин. Юст. Грамоты и дѣла коллегіи экономіи по Курмышк. уѣзду, № 14—выпись изъ писцовыхъ книгъ Семена Жеребцова Рождественскаго монастыря игумену Іонѣ съ братьею на деревню Жуковинину, 7139 г. октября 17.—По второй ревизіи за Рождественскимъ монастыремъ значилось въ подмонастырской слободѣ бобылей 39, въ дер. Жуковининою крестьянъ 14 (Архивъ Курмыш. уѣзд. суда, указы 1764 г., № 479).—На 135 (1627) г. взято Курмышскаго Рождественскаго монастыря съ игумена Іоны съ мельницы, что на р. Курмышкѣ, 1 р. 10 денегъ (тамъ же, связка 1700 г.); то же взято на 156 (1648) г. (столбцы суда, связ. 2), на 158 (1650) г. связ. 157 г.), на 182 (1674) г. (связ. 183 г.), на 188—191 г.г. (связ. 195 г.).

мену Іонѣ съ братею владѣть по прежнимъ грамотамъ монастырскими угоды, которыя угоды въ грамотахъ написаны, а черемисскими никакими угоды сверхъ грамотъ владѣть имъ не велѣно“ ⁶⁾.

Въ половинѣ XVII ст. патріархъ Никонъ, владѣвшій въ Курмышскомъ уѣздѣ селомъ Антоновымъ, деревней Юрьевкой и сельдомъ Симоновымъ, Быковка тожъ ⁷⁾, подчинилъ себѣ и Курмышскій Рождественскій монастырь со всѣми его вотчинами и рыбными ловлями, которыя и были отказаны ему по указу царя Алексѣя Михайловича и по грамотѣ изъ приказа Казанскаго дворца за приписью дьяка Ѳедора Грибоѣдова въ 1657 (7165) году ⁸⁾.

Послѣ визложенія патріарха Никона въ 1667 г. „по указу царя Алексѣя Михайловича, святѣйшіе вселенскіе патріархи, киръ Паисій, папа и патріархъ Александрійскій и судія вселенскій, и киръ Макарій, патріархъ Антіохійскій и всего востока, и великій господинъ святѣйшій Іоасафъ, патріархъ

⁶⁾ Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Курм. воеводѣ Мих. Панову 7199 (1691) г. янв. 13 -въ Симб. уч. арх. ком. (въ копіи).

⁷⁾ Во 161 (1653) г. по указу царя Алексѣя Михайловича и по челобитью Никона монаха взяты у Петра Васильевича Чевкина, у Ивана и Матвѣя Исленьевыхъ и у Андрея и Ивана Щепотьевыхъ вотчины и помѣстья ихъ въ Курмышскомъ уѣздѣ, село Антоново и деревня Юрьевка, въ которыхъ было пашни 1045 четей, сѣна 1550 копенъ, съ крестьянами и со всѣми угодыми, и отданы Никону монаху, потому что село Антоново и деревня Юрьевка изстари были его сродниковъ, новокрещена Антона Петрова, а прежнимъ владѣльцамъ (Петру Чевкину, Ивану и Матвѣю Исленьевымъ и Андрею и Ивану Щепотьевымъ) за ту вотчину и помѣстье дано изъ казны великаго государя, изъ приказа Казанскаго дворца, 5000 руб. денегъ; „и велѣно ему тою вотчиною владѣть, и никому въ тою вотчину не вступаться, а кому онъ похочеть, и ту вотчину отдать вольно“. Въ 1655 (163) г. Никонъ купилъ за 3000 руб. вотчину Артемія Агибалова, сельцо Симоново, Быковка тожъ, съ припущенною къ нему въ пашню пустошью Шевыревкой. въ которой было пашни 193 чети безъ третника, со всѣми крестьянами и угодыми. Переписныя книги 176 г. на вотчины Воскресенскаго монастыря, село Антоново, Быковы горы и деревню Юрьевку, въ архивѣ Воскресен. (Новый Іерусалимъ) монастыря.

⁸⁾ Моск. арх. Мин. Юст. Грамоты и дѣла коллегіи экономіи по Кур. уѣз., № 27; переписныя книги Курмышскаго Рождест. монаст. 165 г. на вотчины и рыбныя ловли.

Московскій и всея Руси, и преосвященные митрополиты, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ повелѣли: которыя вотчины великаго государя жалованье даны Никону монаху, и которыя Никонъ монахъ купилъ, и тѣмъ вотчинамъ, жалованьемъ великаго государя и купленнымъ, быть за монастыри его строенія, которая къ которому монастырю доведется по разсмотрѣнію, и для переписки и отказу тѣхъ вотчинъ послать изъ помѣстнаго приказу, или въ которомъ приказѣ которыя вотчины вѣдомы. По составленной въ силу этого опредѣленія росписи о мѣновыхъ и купленныхъ Никонъ вотчинахъ въ Курмышскомъ уѣздѣ село Антоново, деревня Юрьевка и сельцо Быковка, въ которыхъ числилось 80 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и 1338 четей пашни, должны были отойти во владѣніе Московскаго Воскресенскаго монастыря. Поэтому архимандритъ Воскресенскаго монастыря Акакій съ братією 24 января 1668 г. билъ челомъ патриарху Іоасафу о томъ, чтобы вышеупомянутыя села и деревни были отданы имъ и записаны за ними. Патриархъ исполнилъ ихъ просьбу⁹⁾. Въ 1680 г., по челобитью архимандрита Варсонофія, къ Воскресенскому монастырю приписанъ былъ и принадлежавшій Никону Курмышскій Рождественскій монастырь со всеми его вотчинами и угодьями¹⁰⁾.

Послѣ того Рождественскій монастырь, какъ и другія приписныя къ Воскресенскому монастырю обители, въ силу царской грамоты, вышелъ изъ вѣдомства Курмышскаго воево-

⁹⁾ Переписн. книги 176 г. на вотчины Воскр. мон., села Антоново, Быковы горы и дер. Юрьевку въ арх. Воскрес. монаст.

¹⁰⁾ Чтенія въ Импер. Общ. ист. и древн. Рос. 1874 г., кн. III: Истор. описан. ставропиг. Воскресен., Новый Іерусалимъ именуемаго, монаст. Арх. Леонида. Стр. 57: Челобитная подписная Воскресенскаго монастыря архимандрита Варсонофія, чтобы... на Курмышъ Рождественской монастырь съ вотчинами приписать къ Воскресенскому монастырю. Стр. 58: докладная выписка о приписныхъ монастыряхъ и указъ 1680 г. за помѣтою думнаго дьяка Парфена Пятова, „а велѣно приписать Рождественскій монастырь съ вотчинами и со крестьяны, по писцовымъ и переписнымъ книгамъ и по дачамъ“; и отпускъ въ приписныя монастыри къ игуменамъ и строителямъ и къ воеводамъ послушной грамоты.

ды и судомъ и расправою, даже по уголовнымъ дѣламъ, вѣдался въ Москвѣ; туда же платилъ онъ и всякіе денежные сборы. Такъ въ 1686 г. строитель монастыря іеромонахъ Тихонъ не далъ подъячему править ямскія деньги на крестьянахъ монастырской деревни Жуковины. Въ 1696 г. Курмышскому воеводѣ велѣно было разыскать доимочныя деньги на покунку конскихъ кормовъ между прочимъ и съ 14 дворовъ, принадлежавшихъ Рождественскому монастырю; но воевода по этому поводу донесъ, что въ Рождественскомъ монастырѣ крестьяне и бобыли противъ росписи (приложенной къ грамотѣ о разысканіи недоимокъ) денегъ съ 14 дворовъ не платятъ для того, что Рождественъ монастырь приписанъ къ Воскресенскому монастырю, а по великаго государя указу тотъ приписной Рождественъ монастырь на Курмышѣ судомъ и расправою, и татинными и убивственными дѣлами, и всякими платежами вѣдать не велѣно, а велѣно вѣдать и всякія великаго государя подати платить имъ на Москвѣ¹¹⁾. Зависимость Рождественскаго монастыря отъ Воскресенскаго продолжалась и въ XVIII столѣтіи¹²⁾.

Изъ настоятелей Рождественскаго монастыря извѣстны:

- 1) Игуменъ Θεодосій, упомин. въ 1584 г.¹³⁾
- 2) Игуменъ Ануфрій, упомин. въ 1617 г.¹⁴⁾

¹¹⁾ Архивъ Курмыш. уѣзд. суда, связки 194 и 206 г.г.

¹²⁾ См. въ архивѣ Воскресен. монаст. отписку 1756 г., данную старостой вотчины Воскресенскаго монастыря, села Антонова, бобыльскому старостѣ подмонастырской слободы Курмышскаго Рождественскаго монастыря съ мірскими людьми въ полученіи отъ нихъ за 1756 годъ оброку 15 руб. въ платежу въ Воскресенскій монастырь. Такія же отписки за 1758 и 1761 годы.—Архивъ Курмыш. уѣзд. суда, связка 196 года: память подъячему приказной избы да земскому старостѣ—велѣно имъ ѣхать въ Курмышскій уѣздъ, въ Подгородный станъ, въ вотчину Курмышскаго Рождественскаго монастыря, что приписанъ къ Воскресенскому монастырю, въ деревню Жуковину да въ деревню Юрьевку, отыскать въ нихъ оговорныхъ людей.

¹³⁾ См. писцовыя книги 1632—1934 г.г., указ. въ прим. 2.

¹⁴⁾ Моск. арх. Мин. Юст., Вотчин. арх., № 6460 общ., 20 час. Записная книга грамотамъ по г. Курмышу, л. 3: 126 (1617) г. ноября 23, по челобитью Рождественскаго монастыря бывшаго игумена Анофрія, велѣно ему быть въ томъ монастырѣ попрежнему.

3) Игумень Иона, 1623—1650 г.¹⁵⁾ Въ концѣ 1650 г. игумень Иона, вѣроятно, въ слѣдствіе старости, не могъ уже управлять монастыремъ. Это видно изъ того, что 17 декабря 1650 (159) г. изъ Казанскаго дворца прислана была на Курмышъ грамота, по челобитью игумена Рождественскаго монастыря Ионы со всею братіею о томъ, что у нихъ въ монастырѣ игумень . . . (вѣроятно, боленъ); грамотою повелѣно въ монастырѣ быть въ игуменахъ того жъ монастыря черному шопу Кюдрату¹⁶⁾. Но Кюдратъ недолго управлялъ Рождественскимъ монастыремъ; въ половинѣ слѣдующаго 1651 года его уже не было въ монастырѣ, какъ это видно изъ царской грамоты, данной 4 июля 1651 г. изъ приказа Казанскаго дворца на имя Курмышскаго воеводы князя Андрея Болховскаго, по челобитью Рождественскаго монастыря старца (а не игумена) Филарета съ братіею о томъ, чтобы устроить въ монастырѣ для старцевъ общую трапезу, такъ какъ они старцы древніе; грамотою велѣно: „всякіе монастырскіе запасы, и припасы, и посуду, и на воловьѣ дворѣ переписать, и Симеонвскаго монастыря бывшему игумену Варсонофію быть игуменовмъ, всякіе монастырскіе доходы собирать, и чинить ему, какъ и въ прочихъ монастыряхъ ведется“¹⁷⁾.

4) Строитель Иона, упоминаемъ въ 1653 и 1666 г.г.¹⁸⁾

¹⁵⁾ Писцовыя книги г. Курмыша, указ. въ прим. 2.—Арх. Кур. уѣзд. суда, связка 1700 г., въ ней запись: 135 (1627) г. Кур. Рожд. монастыря у игумена Ионы взято съ мельницы, что нар. Курмышкѣ, оброку 1 р. 10 ден.; тамъ же, связка 157 г.—такая же запись о полученіи оброка на 158 (1650) г. Моск. арх. Мин. Юст. Грамоты и дѣла коллегіи экономіи по Курмышу, уѣзду, № 14: 139 (1631) г. выпись изъ писцовыхъ книгъ Рожд. монаст. игумену Ионѣ съ братіею, на дер. Жуковину. Тамъ же № 23: 138 (1630) г. выпись ему же на рыбныя ловли. См. также примѣч. 4 и 6.

¹⁶⁾ Царская грамота писана 4 декабря 159 г. Моск. арх. Мин. Юст. Вотч. арх., № 6460 общ., 20 част. Записная книга грамотамъ по Курмышу уѣзду, л. 534.

¹⁷⁾ Тамъ же, л. 533.

¹⁸⁾ Въ арх. Курм. уѣзд. суда, связка 3: 161 (1653) г. отрывокъ грамоты о крещеніи тюремщиковъ татаръ въ Курмышскоиъ Рожд. мон. строителю Ионѣ, которому они отданы были подъ началь. Тамъ же: грамота на Курмышъ патріарха Никона о бобыляхъ Рожд. монастыря строителя Ионы, 175 (1666) октяб.

5) Строитель Тихонъ, упоминае въ 1686 г.¹⁹⁾

6) Строитель Филаретъ, упоминае въ 1695 г.²⁰⁾

7) Строитель Ноетонъ, упоминае въ 1699 г.²¹⁾

8) Игумень Сильвестръ, упоминае въ 1700—1720 г.²²⁾

Въ 1764 г. Рождественскій монастырь былъ упраздненъ. Судьба его зданій въ точности неизвѣстна; но на основаніи показанія писцовыхъ книгъ 1632—1634 год., что монастырь находился „на посадѣ, противъ большихъ городскихъ воротъ“, можно предположить, что современная Курмышская Богородице-Рождественская церковь и есть именно та, при которой существовалъ монастырь, съ тѣмъ только различіемъ, что она каменная и имѣетъ придѣлы во имя св. Іоанна Богослова и всѣхъ святыхъ, а монастырская церковь въ началѣ XVІІ столѣтія была деревянная двухъ-этажная, съ придѣлами св. пророка Ілліи и свв. Бориса и Глѣба. Но несомнѣнно, что эта деревянная церковь не могла долго существовать и по обветшаніи, вѣроятно, въ XVІІІ стол. была замѣнена каменною. Причтъ Богородице-Рождественской церкви въ 1853 г. писалъ объ ней: „настоящій храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, какъ по описанію извѣстно, освященъ въ 1749 году при державѣ благочестивѣйшія самодержавнѣйшія великія государыни нашея императрицы Елизаветы Петровны; придѣльные храмы освящены въ 1774 году при державѣ благочестивѣйшія государыни нашея императрицы Екатерины Алексѣевны“²³⁾. Если это показаніе вѣрно, то, значитъ, на

¹⁹⁾ См. прим. 11.

²⁰⁾ Архивъ Воскресенскаго мон.: отписка 203 (1695) г. приписного Курмышскаго Рождественскаго монастыря строителя Филарета да монастырской вотчины, села Антонова, прикащика Воскресенскаго монастыря архимандриту Никону о сжатіи ими хлѣба подъ деревнею Юрьевкой на спорномъ полѣ, на которое крѣпость при томъ послана.

²¹⁾ Моск. арх. Мин. Юст. Вотч. арх. Грамоты и дѣла коллегіи экономіи по Курмыш. уѣзду, № 49: дана запись Воскресенскаго Курмышскаго приписного монастыря строителю старцу Ноетону 207 (1699) г. января 16.

²²⁾ Игуменомъ Сильвестромъ были пострижены нѣкоторыя монахини Курмышскаго Троицкаго монастыря. См. вѣдомости о монашествующихъ этого мон. за 1742, 1748, 1755 годы въ Невостр. архивѣ.

²³⁾ Свѣдѣніе въ Невостр. архивѣ.

стоящая церковь была построена и освящена еще во время существованія монастыря, а придѣлы уже послѣ его закрытія и обращенія въ приходскую церковь. Что Рождественская церковь построена ранѣе 1774 года, какъ это значитъ въ современныхъ клировыхъ вѣдомостяхъ, доказательствомъ этого служитъ существованіе въ ней восьмиконечнаго серебрянаго креста съ мощами, пожертвованнаго въ нее стольникомъ Мякининымъ въ 1679 году, съ слѣдующей надписью: Сей животворящій крестъ Господень строилъ по обѣщанію стольникъ Бахтеаръ Федоровичъ Мякининъ въ 1870 (1679) году іюля 5 дня“²⁴⁾.

А. Соловьевъ.

Кореецъ Индо Са-жинъ.

Культурно-бытовой очеркъ.

Въ самомъ концѣ прошлаго года на Теренгульскомъ базарѣ (Сенг. у.) началъ появляться, съ невиданнымъ здѣсь до-толѣ товаромъ, человѣкъ, обратившій на себя общее вниманіе. Ниже средняго роста, темно-желтый (смуглый съ желтизной) цвѣтъ кожи, узкіе, восо поставленные глаза, черные, жесткіе волосы и широкій носъ — изобличали не европейское происхожденіе незнакомца. У всѣхъ были еще въ памяти картинки изъ послѣдней войны, на которыхъ фигурировали субъекты подобнаго типа.

Японецъ или кореецъ, — рѣшили многіе.

Послѣднее оказалось вѣрнымъ. Но какъ попалъ въ такую даль, въ коренную глубь Руси сынъ „Страны утренняго спокойствія“? Вскорѣ чуть не въ каждой избѣ теренгульцевъ появились, въ видѣ украшеній стѣнъ и столовъ, издѣлія дальневосточнаго гостя: вѣера, какіе то разныхъ размѣровъ шары, которые въ одинъ моментъ можно сложить и запрятать въ кар-

²⁴⁾ В. Н. Поливановъ. Курмышская старина. Изд. Симб. арх. ком. Симбирскъ. 1899. Стр. 18—19.

манъ, цвѣты и пр. бездѣлушки, сдѣланныя довольно искусно изъ разноцвѣтной тонкой бумаги. Въ серединѣ зимы пришлось и непосредственно познакомиться съ Индо Са-Жинъ—такъ звали корейца, —такъ какъ онъ заявилъ теренгульскому причту о своемъ намѣреніи принять православную вѣру; причтъ горячо принялъ къ сердцу доброе намѣреніе пришельца.

Началось обученіе и наставленіе Индо въ православной вѣрѣ. Изъ разговоровъ съ нимъ и изъ его документовъ удалось извлечь нѣкоторыя біографическія данныя объ этомъ, рѣдкомъ въ нашихъ мѣстахъ, человѣкѣ. Но внѣшніе факты изъ жизни Индо займутъ не болѣе 10—15 строкъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что хотя Индо по-русски понимаетъ довольно хорошо, но объясняется коротенькими фразами; изъ него, что называется, приходится вытягивать всякое свѣдѣніе; молчитъ Индо великолѣпно и можетъ сидѣть, не издавая ни звука, цѣлые часы, положивши руки на колѣна (на манеръ египетскаго истукана). Онъ очень скрытенъ, себѣ на умѣ, но застѣнчивымъ назвать его нельзя (бродячая жизнь отшлѣфовала); такъ, когда по моему приглашенію, онъ пришелъ ко мнѣ въ первый разъ, то совершенно свободно скинулъ въ передней пальто и галоши (дѣло было зимой), развязно вошелъ въ комнату, положилъ шапку и шейную косынку на столъ и занялъ указанный стулъ. Посторонній наблюдатель могъ бы подумать, что Индо у меня завсегдатай.

Индо родился въ 1888 году въ приморскомъ городѣ Гензанѣ (въ сѣверо-восточной части Кореи, недалеко отъ порта Лазарева), или, по произношенію Индо, — въ Кензы*). Трехъ лѣтъ

*) Пользуюсь случаемъ замѣтить, что передача названій китайскихъ и корейскихъ мѣстностей, городовъ, рѣкъ и т. п. чрезвычайно разнообразна. Уже вслѣдствіе одного существованія двухъ китайскихъ діалектовъ, сѣвернаго и южнаго, китайскія названія могутъ произноситься различно, смотря по тому, съ какого діалекта взяты; корейскія еще измѣняются въ зависимости отъ перевода на китайскій языкъ, а потомъ на какой-либо западно-европейскій. Даже, если до насъ, русскихъ, названіе дойдетъ непо-

онъ лишился матери, а восьми—отца. Въ 1896 году Индо эмигрировалъ, со многими другими, по случаю грозныхъ событій на родинѣ (объ этомъ рѣчь будетъ послѣ), въ Китай, гдѣ, видимо, скитался съ мѣста на мѣсто, преимущественно по приморскимъ городамъ; такъ, онъ жилъ долго въ Шанхаѣ въ заведеніи, въ которомъ развѣшивался и сортировался чай, отправляемый въ Европу. Въ началѣ войны Индо перекочевалъ въ Харбинъ и здѣсь торговалъ мелкими предметами, нужными военнымъ въ походѣ, и, главнымъ образомъ, папиросами собственной набивки, спросъ на которыя былъ громадный. При возвращеніи нашей арміи на родину Индо былъ увлеченъ общей волной военного люда, движущейся на западъ; проживая по нѣскольку недѣль въ болѣе бойкихъ пунктахъ Великаго Сибирскаго пути, онъ добрался до Челябинска, гдѣ мѣсяца четыре „набивалъ папиросы“ (подлинное его выраженіе; оказывается, при исключительныхъ условіяхъ и такимъ „ремесломъ“ можно существовать). Кажется, Индо тутъ только опомнился, что забрался далеко, но возвращаться было уже поздно, да и не зачѣмъ: на родинѣ у него не было ни единой близкой души, да онъ успѣлъ уже и забыть ее; кромѣ того, ему небезызвѣстно было, что въ Корей, поднавшей подъ суровый протекторатъ Японіи, жилось далеко не сладко, а между тѣмъ изболѣвшіе душой по родинѣ войны великой Манжурской арміи рисовали Индо безпечальность житья въ „Рассеѣ“ сравнительно съ житьемъ на опостылѣвшемъ имъ Дальнемъ Востока. И вотъ бездомный кореецъ въ маѣ 1906 года очутился въ Казани, а потомъ въ Тетюшахъ; въ июлѣ побывалъ въ Буинскѣ и Сенгилей; въ послѣднемъ городѣ онъ прожилъ съ полгода. Пришелецъ, очевидно, зондировалъ почву, гдѣ бы получше устроиться. Въ Тереньгу онъ попалъ случайно; пріѣхавъ изъ Сенгилея на базаръ (40 верстъ) съ своими бумажными издѣліями. Вышло такъ,

средственно, и то возможна двоякая передача: правильная, т. е. принятая русскими синологами (знатоками китайскихъ діалектовъ), или же по слуху и установившемуся обычаю; напр., Квантунекій—вмѣсто правильного Гуань-дунъ, Талиенванъ-Да-лян-ван

что на квартирѣ, гдѣ Индо остановился, его привѣтили, приласкали. Напробу онъ остался въ Тереньгѣ до другого базара, да такъ и застрялъ у насъ. Даты о скитаніяхъ корейца взяты мной изъ его билета, выданнаго изъ канцеляріи Казанскаго губернатора, которая, въ свою очередь, основывалась на билетѣ изъ Областнаго Забайкальскаго управленія и паспортѣ Корейской администраціи. Въ билетѣ Са-Жинъ именуется поданнымъ Дайцинской имперіи — такъ официально называется Корея — буддійскаго вѣроисповѣданія.

Любопытенъ, по внѣшнему виду, корейскій паспортъ: напечатанъ онъ синей краской китайскими литерами на мягкой, но довольно прочной, сѣрватой бумагѣ, въ родѣ куска вымытаго плохого коленкора; вообще паспортъ напоминаетъ затасканный носовой платокъ; содержаніе его псмѣщено только на одной сторонѣ, которая слегка проклеена, а обратная совершенно чистая, нѣсколько мохнатая; писать перомъ на такой бумагѣ совершенно невозможно; на четырехъ мѣстахъ подписи тушью корейскихъ чиновниковъ, начертанныя заостренной палочкой; въ другихъ двухъ мѣстахъ штемпельная, коричневой краской, визы корейскихъ консуловъ, на подобіе широкихъ шоколадныхъ конфетъ.

— Индо, — спрашивалъ я, познакомившись короче съ корейцемъ, — неужели тебѣ не жалко родины?

— Нѣтъ.

— А если бы можно было, поѣхалъ бы ты туда побывать?

— Зачѣмъ? Чего дѣлать? Тамъ Ниппонъ [японецъ] хозяйинъ. Тамъ трудно жить, здѣсь хорошо. Нечего дѣлать въ Корей*).

Чтобы быть въ курсѣ дѣла, — почему въ Корей, трудно — я обратился къ изученію быта, исторіи и хода событій въ Корей за время предъ войной. Я коротенько изложу то, что удалось мнѣ узнать изъ разспросовъ Индо и, главнымъ образомъ, изъ литературы вопроса; это всего лучше уяснить пси-

*) Разумѣется Индо по-русски говоритъ неправильно, ломанно, но понять можно, все.

хологию и причину скитаній Индо, — почему, отвѣдавши русской культуры, онъ не стремится на родину.

По своему географическому положенію Корея, казалось, была предназначена сдѣлаться цвѣтущимъ, высоко-культурнымъ государствомъ. На такихъ именно, омываемыхъ моремъ, богатыхъ островами, полуостровахъ (вспомнимъ Грецію) и встрѣчаются наилучшія условія для развитія центровъ цивилизаціи. Но, какъ ни вліяетъ географическое положеніе страны на ея судьбу, рѣшительное значеніе имѣютъ для нихъ условія историческія. Эти условія сложились для Кореи неблагоприятно. Она издавна сдѣлалась ареною борьбы народовъ. Самъ корейскій народъ носитъ черты смѣшанной расы, произшедшей отъ сліянія малайскихъ и тюркскихъ племенъ. Корейское же государство, послѣ ряда опустошительныхъ набѣговъ сосѣдей, послѣ геройской борьбы съ ними на сушѣ и на морѣ, наконецъ изнемогло. Оно въ 1637 году признало верховную власть Манчжурской династіи, завоевавшей и Китай, и послѣ того очутилось отрѣзаннымъ отъ всѣхъ окружающихъ странъ и погрузилось въ продолжительный, почти трехсотлѣтній сонъ. Новое правительство издало строгіе указы противъ торговли и сношеній съ иностранцами, уничтожило даже торговый и военный флоты. Еще въ 1866 году былъ умерщвленъ весь экипажъ съвшаго на мель у береговъ Кореи американскаго купческаго судна. Такъ и застыла эта Страна внутренняго спокойствія въ оцѣпенѣніи, сохранивши до нашихъ дней невѣроятно устарѣлую обстановку. Предъ комично-карикатурными, противорѣчащими всякому здравому смыслу явленіями, какія можно наблюдать въ Корей, приходитъ сятолько развести руками: есть ли другая страна, гдѣ люди ходили бы въ маршиныхъ шляпахъ, не только не защищающихъ отъ непогоды, но требующихъ сами защиты отъ дождя; гдѣ костюмы не шивались бы нитками, а склеивались клеемъ и расклеивались предъ каждой стиркой; гдѣ дороги были бы уставлены памятниками, которые при жизни воздвигли себѣ корейскіе Боб-

чинскіе, а съ надписями по томъ, что, напр., живетъ какой нибудь Те-Чень-Гунъ и обладаетъ такими-то и такими-то добродѣтелями; гдѣ въ окна вставляли бы стекла (привозныя), а изнутри, по старой памяти, заклеивали ихъ бумагой, и т. п. Сохраненіе такихъ нелѣпыхъ общаевъ можно объяснить лишь принципіальнымъ консерватизмомъ во всей корейской жизни, послѣдовательнымъ проведеніемъ д., охранительныхъ началъ рѣшительно во всѣхъ сторонахъ нея. Нужно отдать дань удивленія корейскому правительству, что оно показало въ состояніи подавить въ странѣ всякіе зачатки жизни и прогресса, при отсутствіи въ населеніи тупости. Напримѣръ, для полного подавленія экономической жизни страны, правительство, какъ будто намѣренно, сохраняло въ первобытномъ состояніи отвратительныя пути сообщенія, — большею частію въ южныя тропинки, — не подвергавшіеся никогда ремонту или улучшеніямъ; или денежная система, признававшая столько латунную*) монету, сильно стѣсняла денежный обмѣнъ, — достаточно сказать это, чтобы рубль этой монеты вѣсилъ около пяти фунтовъ. Ихъ прозябало это сказочное сонное царство, при такомъ допотопномъ строѣ жизни, около трехъ вѣковъ. Крестьяне мирно обрабатывали свои маленькіе участки земли; съ государственной жизнью они были связаны только чиновниками, совмѣщавшими въ себѣ высшую административную, судебную, религіозную и даже педагогическую компетенцію. Чиновники собирали подати, платившіяся натурою, чинили судъ и расправу. Говорить олі, что при этомъ царилъ грубый произволъ и самое наглое взяточничество. Но какъ взятки, такъ и безобразныя пытки и ужасныя казни переносились неизбалованнымъ, строго воспитаннымъ населеніемъ, какъ нѣчто совершенно нормальное, и никого не возмущали и не раздражали. Оживленіе этой жизни должно было повести къ пробужденію страны. За эту миссію взялась Японія, добившаяся въ

*) Вѣлая латунь — сплавъ изъ 80 ч. цинка, 10 ч. красной мѣди и 10 чугуна.

1876 году открытія для своихъ торговыхъ судовъ Фузана, Гензана, а также позднѣе и Чемульпо. Послѣ Японіи заключили договоры съ Кореею европейскія державы и Соединенные Штаты, но преобладающее вліяніе въ странѣ сохранилось за Японіей. Японцы, не только что до предѣла этимъ въ блистательно вышедшіе изъ замкнутости на путь прогресса, а рѣшительно и настойчиво начали пропагандировать среди Корейцевъ мысль о неотложности преобразованій съ одной стороны, а съ другой — о необходимости отказаться отъ устарѣлыхъ понятій, а предписавшихъ сторониться отъ всего иноземнаго. Образовались двѣ партіи: 1) Приверженцы старинныя тяготятъ къ Китаю и стояли за союзъ съ нимъ, а новаторы надѣялись произвести необходимыя преобразованія подъ ближайшимъ руководствомъ Японіи, 2) другая повторилась старая, но новѣе и всюду новая исторія.

Такъ началась борьба въ Корейн японскаго и китайскаго вліяній, а съ присоединеніемъ, въ послѣдствіи, вмѣшательства Россіи. Этотъ двадцатипятилѣтній періодъ (до 1901 г.) въ исторіи Корей для посторонняго наблюдателя представляется весьма колоритнымъ: тутъ есть и интриги (женъ, и вліяніе евнуховъ, и подкупы, и побѣги, заговоры и безконечная цѣпь убійствъ. Встревоженная народная жизнь кипѣла, какъ котель, и болѣе слабымъ духомъ и тѣломъ оставалось — или лечь костями, или бѣжать изъ своего отечества.

Мы остановимся только на фактахъ, римбующихъ отношеніе къ нашему предмету. Такъ, въ 1896 году партійныя страсти разыгрались до того, что король, опасаясь за свою жизнь, находившуюся въ опасности, въ слѣдствіе возможности возстанія какъ со стороны либераловъ, такъ и консерваторовъ, 11 февраля бѣжалъ въ русское посольство, гдѣ и скрывался слишкомъ годъ. Въ это-то смутное время восьмилѣтній Индо со многими другими и эмигрировалъ въ Китай.

Что случилось съ Кореей послѣ русско-японской войны, для характеристики этого достаточно привести выдержку изъ второй

статьи Портсмутскаго договора: „Россія признаеть, что съ политической, военной и экономической точек зрѣнія интересы Японіи въ Корей — *преобладающіе*, и не будетъ противиться мѣропріятіямъ охраны и наблюденія, какія Японія признаеть нужнымъ примѣнить въ Корей, съ согласія корейскаго правительства.“ Такимъ образомъ Японцы признаны полными хозяевами полуострова, и нечего повторять о томъ, какія „мѣропріятія охраны и наблюденія“ были примѣнены ими, такъ какъ все это происходило и продолжается, такъ сказать, на нашихъ глазахъ; достаточно отмѣтить, что корейское правительство отодвинуто на задній планъ, и загребуція руки Японцевъ приспособляютъ лакомый кусокъ почти въ безусловную собственность, и недалеко то время, когда „несовершеннолѣтняя“ Корея сдѣлается составной частью японской государственной территоріи, что особенно удобно, такъ какъ Корейцы мало способны къ протесту и активной защитѣ своихъ интересовъ.

Начало конца не за горами: три четверти всѣхъ живущихъ въ Корей иностранцевъ — Японцы; внѣшняя торговля, судоходство, кредитныя учрежденія, желѣзныя дороги (правда, пока ихъ еще немного) находятся въ ихъ рукахъ.

Подъ опекой непрошенныхъ просвѣтителей положеніе Корейцевъ весьма незавидное, а потому послѣдніе платять своимъ учителямъ самой искренней ненавистью. Да и вообще исторически установлено, что народъ всегда недогѣрчиво смотритъ на иноземцевъ — реформаторовъ (вспомнимъ эпоху Петра Великаго), особенно, когда они являются въ сопровожденіи купцовъ и промышленниковъ, когда вмѣстѣ съ разрушеніемъ старыхъ обычаевъ и привычекъ происходитъ, подъ прикрытіемъ реформъ, эксплуатація просвѣщаемыхъ просвѣщающими.

Корейскій народъ, какъ уже было замѣчено, носитъ черты смѣшанной расы. Тяжелыя политическія и бытовыя условія отразились на населеніи: кореець бѣденъ, робокъ, забитъ, невѣжественъ, но отъ природы доровитъ и, ободренъ

ный, способенъ къ развитію и воспріятію европейской культуры. Есть всё данія, что Корейцы, разобравшись въ своемъ положеніи, въ концѣ концовъ сумѣютъ устроиться на новыхъ началахъ. Главное занятіе Корейцевъ—земледѣліе; и нужно удивляться тщательной, кропотливой культурѣ, превращающей поле въ огородъ однимъ только ручнымъ трудомъ, такъ какъ лошади и быки здѣсь служатъ только для перевозки грузовъ. „Выходишь на широкую равнину—разказываетъ одинъ путешественникъ*)—и она, доколѣ хватаетъ глазъ, представляетъ изъ себя колышашееся зеленое море правильныхъ четырехугольныхъ участковъ. Тамъ и сямъ разбросаны деревушки съ сѣрыми группами глиняныхъ домиковъ, нерѣдко въ зелени плодовыхъ садовъ. Въ большинствѣ случаевъ вездѣ видно присутствіе человѣка, такъ какъ все кругомъ воздѣлано, гдѣ только можно найти уголокъ, доступный для заступа. Часто приходится видѣть поле на самой вершинѣ горы, на такомъ крутомъ скатѣ, что диву даешься, какъ могъ туда взобраться земледѣлецъ. Мѣстъ совсѣмъ дикихъ, незатронутыхъ рукою человѣка, въ Корей мало, развѣ лишь въ горахъ, на самомъ сѣверѣ страны.“ Сѣютъ преимущественно рисъ и бобовыя растенія.

Никакой трудъ не пріучаетъ такъ къ аккуратности, выносливости и терпѣнію, какъ земледѣліе, особенно при способахъ первобытной обработки. Нашъ Индо—цѣльный типъ Корейца; онъ во всей полнотѣ унаслѣдовалъ характерныя черты своихъ соотечественниковъ.

Образованіе Индо началось съ обученія русской азбукѣ, чѣмъ занялся псаломщикъ О. И. Сѣдугинъ, который прежде 10 лѣтъ былъ учителемъ цер.-приходской школы, и такъ какъ ему въ своей педагогической практикѣ приходилось имѣть дѣло и съ инородцами (съ чувашами), то обученіе Индо для него было самой подходящей статьей. Псаломщику всецѣло нужно отдать честь обученія Корейца искусству читать и писать.

*) П. Ю. Шмидтъ. Страна утренняго спокойствія. Изд. О. Н. Поповой. 1904 г. С. П-Б.

Параллельно съ обученіемъ грамотѣ, шло затверживаніе съ голоса первоначальныхъ молитвъ и выясненіе сути христіанскаго вѣроученія. Тутъ-то и сослужила службу отмѣченная выше расовая особенность Индо: на занятія онъ являлся такъ точно въ назначенный часъ, что по его приходу смѣло можно было поставить и пустить оставовившіеся часы; онъ не высказывалъ ни малѣйшаго неудовольствія или раздраженія, когда его заставляли десятки разъ произнести какое-либо трудное славянское слово и т. д.

Индо оказался довольно толковымъ человѣкомъ (усердіе его само-собой подразумѣвается), такъ что мѣсяца черезъ два (изъ-за службы строго правильныхъ занятій вести было нельзя) свободно читалъ и писалъ (съ книги и подъ диктовку) по-русски и нѣсколько началъ разбирать по-славянски.

Когда на прошеніе нашего священника, Н. В. Востокова, пришелъ отвѣтъ Его Высокопреосвященства (резолуція отъ 18 мая, за № 3246): „по надлежащемъ приготовленіи и испытаніи, разрѣшается присоединить къ православной церкви установленнымъ чиномъ“; то Индо, съ позволенія настоятеля, началъ ходить ко всѣмъ праздничнымъ службамъ и всегда въ храмъ становился недалеко отъ церковнаго старосты, своего нареченнаго воспріемника, который напоминалъ ему, когда нужно во время литургіи выходить изъ церкви.

Въ храмъ особенно проявилась выдержанность оглашеннаго: два-три часа (во время утрени, всенощной) онъ способенъ простоять не только не пошелохнувшись, но даже не переступая съ ноги на ногу, чѣмъ удивляетъ всѣхъ прихожанъ.

Крещеніе Индо было нарочито пріурочено ко дню, когда церковь воспоминаетъ равноапостольную Марію Магдалину, первую благовѣстницу язычникамъ о воскресшемъ Иисусѣ Христѣ. Между утреней и литургіей посреди церкви была поставлена вмѣстительная кадъ*), наполненная чистой ключевой

*) Кадъ эта хранится въ церковной оградѣ и имѣетъ свою маленькую исторію: два

водой. Восприемниками пожелади были: церковный староста нашей церкви Пав. Ив. Шанинъ и мать мѣстнаго крупнаго торговца Θεодосія Макс. Морозова. Александръ (такое имя дано корейцу въ честь св. Александра Невскаго, покровителя нашего храма) довольно удовлетворительно отвѣчалъ на вопросы, положенные по чину присоединенія, и почти безъ поправокъ, глядя въ книгу, повторялъ за священникомъ Символъ вѣры. За литургіей новопросвѣщенный Александръ былъ общенъ св. Таинъ. Теперь Александръ неопустительно бываетъ въ праздники у службы. Часто видишь его въ церкви и въ седмичные дни (служба у насъ почти ежедневная).

Что касается матеріальнаго обезпеченія Александра въ дальнѣйшемъ, то, кажется, жизнь его должна пойти по хорошему, потому что одинъ изъ мѣстныхъ торговцевъ предполагаетъ дать ему дѣльце, именно — хочетъ поручить Александру продажу обуви на теренгульскомъ базарѣ; если онъ оправдаетъ надежды, то приспособить къ чему-либо болѣе солидному. Не оставляютъ его, вѣроятно, и крестные отецъ и мать, люди очень состоятельные. Важно уже то, что Александромъ интересуются многие.

Живъ Господь Богъ, и не мало есть на Руси добрыхъ людей.

Діаконъ *Ник. Руновскій.*

года тому назадъ въ ней крещена, съ именемъ Наталія, татарка-мусульманка съ двумя малолѣтними дѣвочками. Пользуясь здѣсь случаемъ для отмѣтки истинно-христіанскихъ отношеній къ прозелитамъ прихожанъ нашей церкви. Какъ только крестили Наталію, то одна богатая вдова (Е. А. Каханова) выстроила для нея на своей усадьбѣ хорошеиной домикъ; въ пожаръ, бывший въ Тереньгѣ 24 мая с/г., домикъ этотъ сгорѣлъ; сгорѣлъ и домъ Кахановой; Наталія осталась безъ всякаго приюта, проводя у добрыхъ людей гдѣ день, гдѣ ночь, питаясь подаяніями. Но это продолжалось недолго: по предложенію священника, мѣстные торговцы (Толкачевъ, Морозовъ, Кузнецовъ и Шанинъ) сложились и купили для Наталіи готовую, крѣпкую избу, на что затратили до полутора ста рублей. Сверхъ всего этого Наталію снабжаютъ часто неизвѣстные благотворители пищей и одеждой, такъ что она съ своими дѣтьми живетъ совершенно безбедно.

Сытый голодного не разумеетъ.

Снова приходится указывать на то безучастное отношеніе Симбирскаго епархіальнаго духовенства къ бѣдственному положенію заштатнаго, вдовствующаго и сиротствующаго духовнаго контингента нашей епархіи, которое проявлялось и ранѣе, проявилось и на послѣднемъ епархіальномъ съѣздѣ. Наша рѣчь пойдетъ о постройкѣ епархіальной богадѣльни.

Журналомъ № 27 сессіи 1907 года епархіальный съѣздъ положилъ на постройку епархіальной богадѣльни употребить: а) изъ средствъ епархіальнаго попечительства 5000 руб., б) ожидаемые въ уплату отъ Симбирскаго архіерейскаго дома 1500 р. и в) дохода отъ Фокавинской усадьбы 1500 руб., а недостающую сумму, какая обнаружится, изыскать на съѣздѣ 1908 года. Какъ водится, на съѣздѣ такое рѣшеніе было принято наобумъ, безъ всякихъ справокъ.

Во первыхъ, отъ Фокавинской усадьбы никакого *чистаго* дохода пока не получалось; какой же доходъ получался, тотъ весь уходилъ на оплату расходовъ по устройству на этой самой усадьбѣ оброчныхъ статей, которыя далеко еще не всѣ пошли въ арендную сдачу. Кромѣ того, сама эта усадьба требуетъ дальнѣйшаго оборудованія, такъ какъ по стоимости голаго только мѣста ея (свыше 30 тыс. рублей) она далеко еще не обстроена, какъ слѣдуетъ, и не даетъ того дивиденда, какой должна давать. Брать отъ Фокавинской усадьбы доходы до полнаго ея оборудованія оброчными статьями и обращать ихъ на другія надобности — не рационально. Сначала нужно обстроить бойкое базарное Фокавинское мѣсто, все это оплатить, а потомъ уже употреблять доходы отъ него на нужды богадѣльни. Иначе придется же доставать деньги на обстройку этого мѣста изъ другого источника, а время все идетъ и идетъ, и оборудованіе мѣста, пріостановившееся изъ-за недостатка средствъ, теперь должно еще болѣе затормозиться.

Во вторыхъ, прежде чѣмъ указывать на 1500 руб. отъ архіерейскаго дома, надо было справиться, могутъ-ли быть немедленно получены эти деньги? Вѣдь, богадѣльню положили строить *немедленно*; нужно было и средства указать готовые, а не промблеатичныя. Потомъ и оказалось, что денегъ этихъ сразу получить нельзя, а только малыми частями, что сдѣлало этотъ источникъ для постройки богадѣльни не имѣющимъ никакого значенія.

Остались только 5000 руб. отъ епархіального попечительства, — съ ними и было приступлено къ постройкѣ. Но позволительно спросить: что же съѣздъ предложилъ отъ себя? какія средства онъ самъ изыскалъ? Вѣдь и 5000 руб. отъ попечительства, и 1500 руб. отъ архіерейскаго дома, и 1500 руб. отъ Фокавинской усадьбы, все это — средства, не съѣздомъ найденныя, а существующія или несуществующія помимо съѣзда. Если бы были эти 8 тысячъ (а ихъ, какъ объяснено, и не было, а было только 5 тысячъ попечительскихъ) налицо, то употребить ихъ на постройку богадѣльни можно было бы независимо отъ съѣзда, по докладу попечительства Епархіальному Преосвященному. Не для того вносился вопросъ на съѣздъ, чтобы онъ указывалъ на чужія средства, а для того, чтобы онъ далъ что-нибудь *отъ себя*. Но съѣздъ 1907 года отъ себя ничего не далъ, только обѣщалъ подумать о семъ въ 1908 году. Посмотримъ, что же онъ придумалъ...

Журналомъ № 19 сессіи 1908 года указаны слѣдующіе источники для окончанія начатой постройки богадѣльни: 2000 р. изъ кассы взаимопомощи и 2300 руб. опять изъ средствъ попечительства, которому, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставлено право получить долгъ съ архіерейскаго дома. Вотъ и вся забота! Изъ средствъ же епархіи, церковныхъ или причтовыхъ, снова ничего не дано. Подумаешь, какая заботливость! какъ отзывчиво наше духовенство на нужду, требующую немедленнаго удовлетворенія! Вѣдь, зданіе богадѣльни вчернѣ уже построено, нужно подъ него подводить фундаментъ, класть печи, конопатить, а лѣтъ на исходѣ, деньги нужны, какъ говорится, дозарѣзу, а тутъ опять „сказка про бѣлаго бычка“.

Пойдемъ далѣе. Указано получить 2000 рублей изъ кассы взаимопомощи. Хоть бы ихъ поскорѣе получить и подвести фундаментъ. Обратились въ эту кассу, но получили въ отвѣтъ: „наличныхъ денегъ у насъ только 300 руб., ихъ и получите, а остальныя подождите, потому что рента для васъ мѣнять мы не будемъ, — это убыточно“. Касса взаимопомощи оказалась на этотъ разъ истиннымъ дѣтищемъ епархіальнаго духовенства. Ей нѣтъ дѣла, что предпріятіе, одобренное духовенствомъ же, остановилось на полдорогѣ. Она преслѣдуетъ свою узкую задачу — не потерпѣть убытка на размѣнѣ ренты. Но о какой же тутъ убытокъ? Вѣдь рента у кассы покупалась не 10 лѣтъ тому назадъ, 100 за 100, а въ прошедшемъ году, и теперь, при повы-

шеніи курса, отъ продажи ея можетъ быть только барышъ,— правда, не такой барышъ, какой можетъ получиться черезъ 10 лѣтъ, когда рента дойдетъ до полной своей номинальной цѣны, но всетаки барышъ, рублей 5—6 на 100.

Если бы попечительство—учрежденіе, какъ извѣстно, бюрократическое, а не органъ самоуправления—разсуждало подобно комитету кассы взаимопомощи, то оно и въ прошедшемъ году не согласилось бы выдать 5000 руб., тоже заключавшихся въ рентѣ, и въ нынѣшнемъ году не дало бы 2300 рублей. Но оно и 5000 р. выдало, да не рентой, а наличными, и 2300 рублей согласно выдать. Странно, что бюрократическое учрежденіе оказывается отзывчивѣе къ нуждамъ духовенства, чѣмъ само духовенство (въ лицѣ его органа—комитета кассы взаимопомощи); еще болѣе странно, что исполнительный органъ духовенства не исполняетъ постановленія съѣзда, о смыслѣ котораго не можетъ быть и спора: постановлено выдать изъ кассы 2000 руб., и должно быть выдано безъ всякихъ задержекъ и жалобъ на „чистый убытокъ“.

Попечительство дѣйствительно понесло убытокъ. Бумаги имъ покупались давно, по цѣнѣ высокой, и чтобы получить 5000 р. наличными, должно было продать ренты почти на 7000 рублей; а чтобы выдать всѣ требуемые отъ него 7300 руб., должно продать ренты болѣе, чѣмъ на 9000 рублей. Уменьшеніе капитала попечительства болѣе, чѣмъ на 9000 рублей, подрываетъ его средства на 360 руб. ежегодно. При средней выдачѣ изъ попечительства годового денежнаго пособія одному лицу въ 12 руб. 30 лицъ окажутся не получающими отъ него пособія. Странную роль приняло на себя духовенство. Не уменьшать бы капиталъ попечительства оно должно, а увеличивать; растрачивать накопленный капиталъ легко, а растетъ онъ чрезвычайно медленно. Такъ, до 1898 года капиталъ епархіальнаго попечительства долго оставался въ предѣлахъ 61000 руб., и только въ послѣдніе 10 лѣтъ, при новомъ составѣ членовъ попечительства, онъ выросъ почти до 77000 р. (къ 1908 году оставалось 76703 руб.); а въ настоящее время, благодаря рѣшенію епархіальнаго съѣзда, капиталъ этотъ долженъ уменьшиться на 9000 руб. Кромѣ единовременныхъ выдачъ на постройку богадѣльни, въ будущемъ предстоятъ расходы на содержаніе богадѣльни. Судя по тому, какъ мало пожертвовало духовенство въ первомъ случаѣ (при постройкѣ богадѣльни), можно ожидать, что и во второмъ (при

его значенія.

содержаніи богадѣльни) оно окажется не щедрѣе. Неужели и содержание богадѣльни попечительству придется принять на свой счетъ? Что же тогда станетъ съ тѣми вдовами и сиротами, которыя привыкли получать отъ попечительства ежегодную, а въ исключительныхъ случаяхъ и единовременную денежную помощь? Содержание богадѣльни будетъ стоить, вѣроятно, не менѣе 3000 рублей ежегодно. Если духовенство не дастъ этихъ средствъ отъ себя, а возложить это бремя на попечительство, то — значитъ — около 100 человекъ вдовъ и сиротъ должны получить отъ попечительства въ пособіи отказъ.

Попечительство имѣло до сего времени свои задачи, которыя и исполняло по мѣрѣ средствъ. Кромѣ выдачи ежегодныхъ денежныхъ пособій, изъ коихъ каждое представляетъ сумму малую (14, 12 и 10 руб.), а всѣ въ сложеніи — сумму большую (свыше 6000 руб.), оно, какъ сказано выше, въ случаяхъ исключительныхъ выдавало и выдаетъ пособія единовременныя. Это бываетъ: при разореніи отъ пожаровъ; при удостовѣренныхъ случаяхъ временнаго бѣдственнаго матеріальнаго положенія, переживаемаго вдовами и сиротами духовенства (напримѣръ — при неурожаяхъ, при переѣздахъ); при впаденіи тѣхъ же лицъ въ тяжкую и продолжительную болѣзнь; при выходѣ бѣдныхъ невѣстъ замужъ. Когда капиталъ попечительства стараніями духовенства уменьшится, то нечего уже будетъ и думать о полученіи во многихъ подобныхъ случаяхъ крайне необходимыхъ пособій. Другого же подобнаго благотворительнаго учрежденія въ епархіи нѣтъ; не имѣется и надежды, чтобы такое могло возникнуть.

Для иллюстраціи холоднаго отношенія духовенства къ положенію вдовъ и сиротъ, припомнимъ, какъ обстояло дѣло съ пасхальнымъ пособіемъ. Въ заботѣ о томъ, чтобы бѣдные получили нѣкоторое пособіе ко дню св. Пасхи, попечительство нѣкогда учредило въ епархіи особый сборъ, изъ котораго и стало выдавать особыя пособія. Списокъ получавшихъ пасхальныя пособія былъ составленъ особый, изъ самыхъ старыхъ и немощныхъ. Такихъ набралось такъ много, что, при самыхъ малыхъ пособіяхъ, пришлось расходовать ежегодно до 1¹/₂ тысячи. Между тѣмъ, отъ пасхальнаго сбора получалось только около 800 рублей ежегодно. Много лѣтъ подрядъ пришлось попечительству тратить на пасхальныя пособія общія свои суммы. Какъ

ни старалось попечительство увеличить пасхальный сборъ, оно этого не достигло, и дѣло окончилось тѣмъ, что выдачу пасхальнаго пособия оно передало въ благочинническіе округа. Состояніе попечительскихъ средствъ не позволяло заимствовать изъ нихъ еще и на пасхальныя пособия.

Другой иллюстраціей помянутаго холоднаго отношенія является отмѣченное уже на страницахъ сихъ Вѣдомостей удерживаніе взносовъ отъ праздныхъ причтовыхъ вакансій. Нерадѣніе о бѣдныхъ вообще, нашего же роднаго духовнаго сословія въ особенности, показываетъ отсутствіе въ духовенствѣ христіанской любви.

Епархіальное духовенство, въ лицѣ своего съѣзда, дало на нужды богадѣльни 9300 руб., но изъ нихъ только 2000 отъ себя, а 7300 отъ попечительства. Между тѣмъ средства попечительства принадлежатъ не той половинѣ духовенства, которая имѣетъ средства и должна пещись о неимущихъ своихъ собратіяхъ, а именно второй половинѣ духовенства. Братъ 7300 руб. на нужды бѣдныхъ изъ средствъ самихъ же бѣдныхъ какъ будто нехорошо. Ожидалось отъ духовенства, что оно средствъ, принадлежащихъ уже бѣднымъ, не коснется, а къ нимъ прибавитъ своихъ, а оно прибавило только 2000 (изъ кассы взаимопомощи), да и тѣ удерживаетъ и заставляетъ ждать.

А.

И з в ѣ с т і я и з а м ѣ т к и .

* * *Профессиональное образованіе.* Въ «Тверскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» (№ 20 отъ 12 мая 1908 года) помѣщена интересная статья, подъ названіемъ: „Желательное преобразование Тверскаго епарх. женскаго училища“. Автора озабочиваетъ судьба дѣвицъ духовнаго званія, окончивающихъ курсъ епархіальнаго училища. Съ цифрами въ рукахъ, онъ доказываетъ, что въ Тверской епархіи въ настоящее время уже не достаетъ мѣстъ въ народныхъ школахъ всѣхъ наименованій (въ земскихъ, министерскихъ и церковно-приходскихъ) для помѣщенія на нихъ учительницами дѣвицъ, окончившихъ курсы средне-учебныхъ заведеній, и что въ будущемъ освобождающихся вакансій будетъ пропорціонально числу ищущихъ учительскаго труда кандидатокъ еще менѣе. Такимъ образомъ, очень много бѣдныхъ епар-

хіалокъ, родители коихъ стремились именно съ указанною цѣлю дать имъ образованіе, останутся не пристроенными. Въ опасеніи за судьбу такихъ будущихъ неудачницъ, авторъ статьи подаетъ мѣстному духовенству мысль—позаботиться объ устройствѣ при епархіальномъ училищѣ, параллельно съ 7-мъ классомъ, для желающихъ еще и фельдшерскихъ 3-голичныхъ курсовъ. По свѣдѣніямъ автора, во всей Россіи имѣется настоятельная нужда въ научно-подготовленномъ фельдшерскомъ персоналѣ. Существующіе фельдшера, по его словамъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, не получили надлежащей учебной подготовки, искусству же своему научились практически въ ротныхъ лазаретахъ, въ бытность свою на военной службѣ; при такой примитивной подготовкѣ знаніемъ и умѣньемъ они не блещутъ, и если ихъ держать на должностяхъ въ земскихъ медицинскихъ пунктахъ и при больницахъ, то не потому, что они хороши, а потому, что другихъ, лучшихъ совѣмъ нѣтъ. Что касается женскаго фельдшерско-акушерскаго персонала, то онъ хотя имѣетъ и лучшую подготовку, но его крайне мало. Что замѣчено авторомъ относительно превышенія числа кандидатокъ надъ количествомъ свободныхъ учительскихъ вакансій въ Тв. еп., то—несомнѣнно—имѣетъ мѣсто и въ нашей епархіи. Епархіальный съѣздъ, открывающій 2-ое епархіальное женское училище въ городѣ Алатырѣ и чрезъ то умножающій число кончившихъ (въ будущемъ) курсы епархіалокъ, нисколько не поинтересовался узнать: куда въ нашей епархіи дѣваются всѣ эти образованныя дѣвицы? всѣ-ли онѣ сносно устраиваются въ жизни, или многія изъ нихъ влчатъ бѣдственное существованіе въ тягость себѣ и роднымъ? Между тѣмъ, на полнѣйшую возможность такого бѣдственнаго существованія для многихъ бѣдныхъ епархіалокъ духовенству епархіи указывалось съ разныхъ сторонъ. Но съѣздъ какъ бы преднамѣренно вопросъ этотъ игнорировалъ, желая, во что бы то ни стало, намѣреніе свое объ открытіи 2-го епархіальнаго женскаго училища осуществить. Только онъ же долженъ позаботиться и о дальнѣйшей судьбѣ бѣдныхъ епархіалокъ, которыя не найдутъ по окончаніи курса, подходящихъ для себя мѣстъ и занятій. Пусть будутъ открыты какіе-нибудь профессиональные курсы, вродѣ рекомендуемыхъ авторомъ помянутой выше статьи. Если бы духовенству удалось въ самомъ дѣлѣ организовать въ Симбирскѣ фельдшерскіе курсы для своихъ дочерей, то это явилось бы большимъ

благодѣяніемъ для бѣдныхъ дѣвушекъ; а получаемое за фельдшерскій трудъ вознагражденіе было бы посолондѣе учительскаго. Только не при училищѣ нужно быть этимъ курсамъ, а совершенно отдѣльно. Вопросъ: разрѣшить ли Св. Синодъ духовенству организацію помянутыхъ курсовъ?—авторъ считаетъ не подлежащимъ сомнѣнію.

* * * *Оплата трудовъ духовенства.* Ожидаютъ и требуютъ, чтобы формы православно-церковной приходской жизни обновились. Всѣ, и само духовенство—въ первую голову, начинаютъ сознавать, что наша христіанская вѣра должна впредь проявляться не въ старыхъ только формахъ: въ почитаніи праздниковъ, въ совершеніи долгихъ службъ, въ постройкѣ храмовъ, въ покупкѣ большихъ колоколовъ, въ служеніи молебновъ, но наряду со всѣмъ этимъ—въ такихъ дѣлахъ, въ которыхъ ясно проявлялись бы христіанскія качества: въ организаціи приходской благотворительности, во взаимопомощи, въ готовности всѣхъ и каждого придти къ впавшимъ въ тяжкія житейскія несчастія съ утѣшеніемъ и поддержкою. По справедливости, почина въ святомъ дѣлѣ христіанизаціи нашего быта и взаимныхъ отношеній ожидаютъ, первымъ долгомъ, со стороны приходскихъ священниковъ, которые должны быть образцами въ жизни для своихъ пасомыхъ. Великая предстоить задача пастырямъ: самимъ обновиться и другихъ обновить; самимъ прѣобрѣсти силу „соли“ и ею „осолить“ свою паству. Но когда вспомнишь про тѣ матеріальныя условія, въ которыя поставленъ каждый пастырь, и которыя пока неразлучны съ него пастырскимъ дѣланіемъ, что сомнѣнія закрадываются въ душу и отнимаютъ силу приступить къ исполненію назрѣвшихъ требованій времени. Въ самомъ дѣлѣ, не связаны-ли у пастырей руки тѣмъ, что всѣ отношенія у нихъ съ прихожанами почти всегда омрачены денежными счетами? Только пастыри знаютъ, какая это „проклятая“ помѣха установленію добрыхъ отношеній между ними и паствою. Священникъ долженъ бы съ радующимися радоваться и съ плачущими плакать; но выходитъ такъ, что священникъ радующимся радость омрачаетъ, а плачущихъ не утѣшаетъ, а прибавляетъ имъ плача. Вотъ приходитъ прихожанинъ съ радостною вѣстью, что у него родилось дитя, или сосваталъ за сына невѣсту. Порадоваться бы вмѣстѣ съ нимъ священнику, а онъ вмѣсто того,—тайно скорбя о семъ,—вынужденъ просить съ него деньги за крещеніе и за вѣнчаніе. Еще хуже при печаль-

ныхъ случаяхъ болѣзней и смертей. Утѣшить бы своего прихожанина, даже—если нужно—помочь ему, а пастырь опять-таки принужденъ просить деньги. Когда бы прихожанинъ ни обратился къ священнику, онъ прежде всего подумаетъ: „а сколько съ меня возьметъ за это попъ?“ Видитъ ли священникъ идущаго къ нему прихожанина, у него является невольная дума: „а заплатитъ-ли такой-то за требу, и сколько можно съ него взять“?... А не брать и не спрашивать нельзя, потому что иначе начнется семейный адъ, и дѣти останутся безъ образования. Кажется, что дьяволъ нарочно посѣялъ такія плевелы въ оградѣ церкви Христовой, чтобы испортить все дѣло Сѣятеля. А люди, которые были настолько сильны, чтобы эти плевелы давнымъ-давно выполоть, по недалёковидности своей оставили ихъ расти и расти, доколѣ въ церкви не началось разложение: и паства начинаетъ убѣгать изъ ограды церкви, и во священники начинаютъ поступать неохотно. Вникните въ состояніе духа священника, который мало-мальски не слѣпотствуетъ духовно, и повѣрьте, что онъ ежедневно терзается душевно этою необходимостію вмѣшивать во всѣ отношенія съ прихожанами денежные счета. Пора, давно пора избавить священниковъ отъ обязанности получать задѣльную плату за свои труды отъ своихъ же прихожанъ и тѣмъ постоянно, ежедневно портить съ ними отношенія. Возьмите простую психологію. Вотъ, вы имѣете друга, и отношенія у васъ хорошія. Но стоитъ вашему другу попросить у васъ денежной помощи, или вамъ у него, и ваши отношенія съ нимъ сразу испортятся: вы тотчасъ же начнете избѣгать одинъ другого, и дружбѣ вашей конецъ. Такъ и въ отношеніяхъ духовенства съ прихожанами: нѣтъ между ними довѣрія и взаимнаго расположенія и не будетъ пока существующій способъ вознагражденія духовенства не будетъ уничтоженъ и замѣненъ другимъ. А при недостаткѣ взаимнаго уваженія какое можетъ быть общее дѣланіе по самоусовершенствованію въ вѣрѣ и въ жизни по вѣрѣ? Не суждены ли намъ и въ этомъ отношеніи одни благіе порывы, а совершить ихъ не будетъ дано?

„Въ Тверскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ (№ 22 отъ 26 мая) находятся краснорѣчивыя строки, описывающія приниженное состояніе духовенства, проистекающее изъ способа его вознагражденія. Перечисливъ разнаго рода дѣятелей, получающихъ за труды свои опредѣленное жалованье изъ государственной

казны, авторъ говорить: „И никто не сомнѣвается въ ихъ правѣ получать плату за трудъ. И никто, кромѣ духовенства, не услышитъ публичнаго упрека и горькой обиды за свой хлѣбъ. Оно и понятно. Одному только духовенству оставлень унижительный способъ полученія платы за свой трудъ. Никто, кромѣ священника, не пойдетъ съ ведромъ, корзиной и мѣшкомъ собирать подь окнами крестьянъ сметану, яйца, зерновой хлѣбъ, ленъ. Онъ одинъ только вынужденъ брать деньги въ самую тяжелую минуту жизни своихъ духовныхъ дѣтей—прихожанъ, въ день погребенія иногда послѣдняго кормильца бѣдной семьи. Онъ, напутствуя соборованіемъ умирающаго въ иной міръ, долженъ жестоко нарушить святую минуту, протянувъ руку за приготовленными для него нѣсколькими монетами *). Онъ беретъ плату за свой трудъ въ моментъ возвышеннаго подъема духовной жизни человѣка—въ день исповѣди и св. причастія. Онъ ежеминутно, ежечасно святую молитву христіанъ ставитъ въ тѣсную связь съ платой и въ зависимость отъ нея. Условіями жизни священникъ поставлень въ такое невозможное положеніе, что все доброе, возвышенное, святое, что онъ дѣлаетъ въ своемъ пастырскомъ служеніи, онъ вынужденъ самъ же принижать и умалять заботой о тѣхъ жалкихъ грошахъ, за которыми ему необходимо протянуть руку каждый мѣсяцъ многое множество разъ.“—Въ такомъ унижительномъ способѣ полученія платы за труды авторъ видитъ—и справедливо!—причину того, что въ народѣ воспиталось чувство неуваженія къ духовенству, воспиталось вѣками.

Теперь духовенству предстоить задача—воспитать въ народѣ чувство уваженія къ себѣ, и воспитать скоро, пока паства не расхищена въ другія религіозныя организаціи, чуждыя и враждебныя православію. Наряду съ должнымъ исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей (не говоримъ—пастырскихъ: это еще слишкомъ трудно!), духовенство обязано *неумолчно молить* предрержащую власть, не исключая и Государственной Думы, измѣнить матеріальныя условія его существованія и тѣмъ пособить ему стать на требуемую высоту трудной и самоотверженной пастырской службы.

* Да, да! Мы все это испытали...

Печальное явленіе.

Много несправедливыхъ и незаслуженныхъ упрековъ и осужденій приходится терпѣть духовенству тамъ, гдѣ оно и не виновато ни въ чемъ. Всѣмъ, а духовенству чаще другихъ, случается видѣть по селамъ и у себя въ домахъ всевозможныхъ странниковъ въ полукафтаныяхъ и съ длинными волосами. Такіе странники почти всегда выдаютъ себя за послушниковъ, бывшихъ псаломщиковъ и даже священниковъ, по разнымъ обстоятельствамъ принужденныхъ странствовать, и просятъ подать имъ что либо для того, чтобы было съ чѣмъ пройти въ Саровъ, Кіевъ, къ Сергію и другія святія мѣста. Получая подаянія, эти обманщики зачастую на собранное добро и деньги распиваютъ чай, пьянствуютъ и даже иной разъ сводятъ компанію съ непотребными женщинами; творятъ всякія безобразія и въ публичныхъ мѣстахъ, какъ-то: на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, парходахъ, гостинницахъ и т. п. Многіе изъ наблюдающихъ такія явленія, не разобравъ, кто на самомъ дѣлѣ эти люди въ подрясникахъ и съ длинными волосами, принимаютъ ихъ дѣйствительно за какое-нибудь духовное лицо и при всякомъ такомъ случаѣ начинаютъ издѣваться надъ всѣмъ духовенствомъ, подыскивая самую грязную выраженія для очерненія духовенства и его дѣятельности. Не слѣдовало ли бы всѣмъ, не принадлежащимъ къ служилому духовному сословію, запретить носить одежду, присвоенную духовенству? Очень печально видѣть, что одеждой духовенства прикрываются гнусныя дѣла и поступки всякихъ пройдохъ и хулигановъ. Неужели духовенство этого заслуживаетъ? Нельзя же вѣдь каждому, не имѣющему на то права, надѣть военный мундиръ и продѣлывать въ немъ всякія непотребства.

С. Петровки Свящ. С. Рождественскій.

Содержаніе: 1) Ученіе о Богоискупленіи—Свящ. А. Рождественскаго. 2) Курмышскій Богородице-Рождественскій монастырь -- А Соловьева. 3) Кореецъ Индо Са-Жинь.—Діакона Ник. Руновскаго. 4) Сытый голоднаго не разумѣетъ. А.—5) Извѣстія и замѣтки. 6) Печальное явленіе - Свящ. С. Рождественскаго. - 7. Объявленіе.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. 15 Сентября 1908 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

За Редактсра А. Соловьевъ.

— Въ модно-мануфактурномъ и суконномъ магазинѣ —

Н. Г. Медвѣдева

уголь Большой Саратовской и Дворцовой улицъ

получены послѣднія новости сезона

РУССКИХЪ и ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:

Драпъ модный для мужскихъ и дамскихъ пальто.

Трико, сатинъ и сукно для мужскихъ и дамскихъ костюмовъ.

Плюшъ-Котикъ шелковый и шерстяной Вельветъ-Шифонъ.

Платья тюлевая, кружевные и шерстяныя вышитыя.

Модныя шелковыя и шерстяныя ткани.

Одѣяла, платки, полотно, тюль гардины.

Мебельныя матеріи, бумага, сатинетъ и ситца.

СПЕЦИАЛЬНЫЯ МАТЕРІИ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА.

Формы для всѣхъ вѣдомствъ и училищъ въ большомъ выборѣ.

Цѣны дешевыя.